

**Граница пустоты:
Благословение будущего**

未来福音 *Möbius ring*

**Сад грешников:
Воспоминания лета**

<u>Благословение будущего. Кольцо Мёбиуса.....</u>	<u>3</u>
<u>4\.....</u>	<u>4</u>
<u>1\.....</u>	<u>6</u>
<u>2\.....</u>	<u>10</u>
<u>3\.....</u>	<u>14</u>
<u>Благословение будущего (фальшь).....</u>	<u>17</u>
<u>Благословение будущего\.....</u>	<u>24</u>
<u>1.....</u>	<u>24</u>
<u>2.....</u>	<u>28</u>
<u>3.....</u>	<u>34</u>
<u>4.....</u>	<u>37</u>
<u>5.....</u>	<u>39</u>
<u>Благословение будущего. Связь Мёбиуса.....</u>	<u>42</u>
<u>Благословение будущего – предисловие.....</u>	<u>51</u>
<u>0\.....</u>	<u>51</u>

Благословение будущего. Кольцо Мёбиуса.

Есть двое в моем мире.
Один в прошлом, один в будущем.
Левый глаз и правый глаз различны, смотрят на один мир с разных сторон.
Самосозерцание издали через телескоп
И самосозерцание через зеркало заднего вида.
Но все равно вес грехов не изменится.
Я тот, кто знает результат. Безответственный Бог.
Неспособный ничего изменить, просто ожидающий будущего.
Нет предвкушения и нет надежды, нет даже своего мнения.
Скучная повседневность.
Скучное будущее.
Скучная жизнь.
Но я уверен: скучно всегда быть первым и лучшим.
Переполняться меланхолией и кататься по кровати – моя повседневная обязанность.
Три дня спустя я буду смеяться над собственной внешностью.

/Благословение будущего

Есть двое в моем мире.
А кто из них является чьей тенью, я, честно говоря, уже давно забыл.

3 августа 1998 года, 11:32. Жара достигла своего пика.

На берегу, неподалеку от сердца города Мифуне, находится большой универмаг, построенный примерно десять лет назад.

Отделенные от входа на станцию, магазины занимают огромную площадь – они изолированы от центра города, словно ошибочно размещенная крепость.

Четырехэтажный, широкий, привычный фасад супермаркета.

Отделения с семейными товарами, обувь, западная одежда, свободно отпускаемые лекарства, лампочки, неотсортированные товары разложены как давно знакомые соседи.

На первый взгляд современный, хороший универмаг. Хотя он не соответствует высоким ожиданиям, это место - линия жизни окружающих людей, которая обеспечивает их всем необходимым. Но изобилие продуктов никак не привлекает посетителей. Утром их практически нет, но и в обед не все замечают, что уже давно перевалило за полдень.

Летом всегда так. Каждое утро – в тягучем течении времени.

Расслабляющий воздух наполняет каждый этаж.

Несмотря на некоторых посетителей, это место все равно кажется не от мира сего.

Зловещий зов сирен скорой помощи и пронзительное эхо патрульных машин разливаются в воздухе.

Если я хочу жить, надо двигаться.

Похожий на крепость универмаг не подготовлен к внешним аномалиям. Конечно, никто не заметил присутствия чужака. Третий этаж многоярусной парковки. Там за мной гналась вооруженная ножом девушка в кимоно, которая находилась вне поля зрения камер наблюдения.

- Я поймала тебя, подрывник.

Девушка говорит по мобильнику, затем разжимает руку. Мобильник падает на бетонный пол.

Из-за пояса девушка вытягивает нож.

Два глаза осторожно осматриваются.

На стоянке тихо.

Летний свет отбрасывает темные, как ночь, тени.

Поднимается лифт.

Низкий потолок и наполненное мусором поле зрения – колонны, машины.

Девушка понятия не имела... не могла догадаться, что я был в двадцати метрах от нее, в тени фургона.

Между мной и девушкой – три бомбы.

На крышах припаркованных машин лежат металлические трубы. Порох в каждой из них наполнен примерно пятью сотнями стальных шариков диаметром несколько миллиметров. Из-за количества пороха пришлось запечатать оба конца труб. Это не те бомбы, что я использовал раньше. Они были созданы специально для того, чтобы убить эту девушку.

Из предыдущих неудач я сделал определенные выводы.

Когда они взорвутся, металлическая шрапнель разлетится на десять метров вокруг. Она не сможет выбраться из этой ловушки. Я уже знаю, что шарики попадут в цель - плоть девушки будет разорвана в клочья, окружающие машины отправятся на слом.

Семье, которая появится из лифта через десять секунд, тоже не поздоровится.

Девушка пошла прямо ко мне, не видя меня.

Двери лифта открылись.

Ребенок, несущий сумки с покупками, и счастливо смеющиеся родители шли к своей машине. Они едва вошли в поле ее зрения, когда я нажал на кнопку детонатора. В следующее мгновение загорелся порох.

Нескольких секунд замешательства хватило, чтобы замедлить движения девушки.

Через секунду в тело Реги Шики вонзилась туча мелких металлических шариков и прикончила ее на месте.

Наступило неизбежное лето.

Сильный солнечный свет заставляет рефлекторно жмуриться, аромат свежей зелени течет из леса.

Если пройтись по улицам, то может показаться, что лето в Японии – это вихрь жары и влажности, но та городская толкотня ни капли не волнует школу, расположенной глубоко в горах. Великое утро, похожее на сцену с летнего курорта, началось.

Эта современная тюрьма, или, если хотите, школа, в которой усомнится даже маленький ребенок – женская академия Рейен. Всепогодный бастион, работающий на пропаганде и возбуждении, предназначенный для юных дев благородной породы, постепенно становящихся вымирающим видом.

- Сео, ты же тут со средней школы? Ты правда жила вот так три года?! Ну, похоже, с этого года мне тоже придется привыкнуть. Но серьезно, ты только задумайся...

Обычные жалобы усталой и обеспокоенной Наоми-тян, которая перевелась сюда из другой средней школы. Как и она, большинство поступивших были в отчаянии из-за строгих правил Рейена.

Академия живет по принципу интерната. Забудьте о выходе за территорию школы, тут даже в общежитии, если ты идешь к соседям, ты обязана сделать отчет. Полдня на уроках, полдня – в комнатах. Эта безжалостная система управления буквально подавляет тех, кто привык получать от жизни удовольствие.

Однако все эти страдальцы находятся в весьма завидном положении, одаренном определенной свободой. Провести половину дня в комнате для принцессы, выпивая чай, заваренный стильным стюардом, говорящим вещи в духе: «О, Гробокопатель (восьмилетний золотой ретривер) – такая морока для гостей», и смеющийся вот так: «Ох-хо-хо-хо.»

Сборище богатых и знаменитых. И среди них попадают те, кто просто последовал за своими интересами, не заботясь о своей родословной или финансовой гибкости, и, прежде чем успели опомниться, стали богаты.

Дом Сео, знаменитый в Хокурукику благодаря нашему винному погребу, относится к такому сорту проблемных людей.

Наш магазин существовал уже около двухсот лет, и потомственные виновары были суровы настолько же, насколько холодна зима. Любой, кто полезен или ничем не занят, будет работать.

Я была на короткой ноге с алкоголем с детства, так что могу сказать точно – никто в Рейене меня не переппет, хотя если я это скажу вслух, мне гарантирован недельный курс нравоучений. До перевода в академию у меня не было свободного времени. О, как мне хотелось заняться своими делами, когда никого не было дома. Я видела этот сон каждый день, и может, мое желание исполнилось. Теперь я провожу полдня запертой в моей комнате, так что это просто... ну, в общем, сидя за этой партой, я наконец-то обрела сладкую свободу!

Кроме того, моя двухместная комната предназначена для оставшихся учеников класса А, так что пока у меня нет сожительницы.

Моя собственная комната! Для меня это очень важно, что я должна повторить эти слова!

Если я буду правильно вести себя рядом с сестрами, я смогу оставаться в этом идеальном скрытом месте очень долгое время.

Иногда, конечно, случается всякое, но обычно я бодра и весела.

- А-а-ах.

Как обычно, я вышла в коридор общежития, по которому струился яркий солнечный свет, и меня позвала сестра.

Я меланхолично прошла по старому, скрипящему полу. Не оттого, что я такая тяжелая, но из-за багажа, который я несю.

- Сео Шизуне, 1-А. Ваш отец связался с нами и ожидает вас, пожалуйста, спуститесь в офис на первом этаже.

Мои плечи опустились, когда эти слова эхом отлетели от стен общежития.

Это не меланхолия, а, скорее, покорность. «И правда к этому все свелось»-тип разочарования.

Крепче сжав сумку, я прошла по пустому летнему коридору.

Утро едва начавшегося августа. Без всяких на то причин у меня состоялась беседа с родителями.

Она прошла примерно так: «Мы знаем, что обещали тебе остаться в Рейене на летние каникулы, но отец передумал, так что вернись домой до конца этой недели». На что-то настолько тираническое, вынуждающее меня уехать против собственной воли, чтобы оправдать ожидания отца, хоть раз я хотела сказать разочарованным голосом: «Да пусть он утонет в винодельческом аду». Подумав об этом, я передала трубку сестре.

- Сео-сан, вы собираетесь домой?

- Да, похоже, планы изменились. Прошу простить за неудобства.

- Нет-нет. Это также неудобно и для Сео-сан. Вам нужно время для сборов.

Знаменитая своим хладнокровием сестра Айнбах устала смотреть на мои ноги.

Моя бостонская сумка, набитая необходимыми вещами, покоится около них, в то время как я быстро подаю заполненную анкету Летнего отпуска.

- Вы удивляете меня, Сео-сан. Столь тщательно подготовиться...

- Ничего особенного. Это единственное, в чем я хороша.

- Прошу меня извинить, - поклонившись сестре, я уйду в гостиную.

Гостиная - единственное место в общежитии, где ученицы могут спокойно поговорить.

Собориться здесь и поболтать часок – главное развлечение в Рейене. Конечно, у двери дежурит сестра, так что просто так прийти и уйти не получится.

Поскольку сейчас утро летних каникул, сестер не видно. Больше половины учениц уехали домой, так что и вечные соглядатаи, скорее всего, не сильно себя утруждают.

- Блин, еще тридцать минут до следующего автобуса...

Даже автобусное расписание меня обманывает.

Третье августа, понедельник. Я должна остаться до Обона, но ладно. Я знаю лучше, чем кто-либо другой, что сопротивляться им бесполезно.

Я пыталась найти какую-нибудь возможную ошибку в результирующем будущем с прошлой ночи.

- А. Я нашла на диване ленивую кошку. Что ты тут делаешь, Сео? Хотя утренний безмятежный сон тоже хорошо.

Я поднимаю вялое тело с дивана.

Это Наоми-тян, бойкая, но прилежная ученица, пришедшая из учебной комнаты по соседству. Чай в учебной комнате бесплатный, но очень вкусный. Бодрая девушка, которой скучен стиль жизни Рейена, получает наслаждение своим собственным способом.

- О, нет. Я думаю, Сео скорее собака, чем кошка. В любом случае, серьезно, что ты тут делаешь? Кого-то ждешь?

- Не в этот раз. Сегодня, я возвращаюсь домой, – говорю я с мрачным вздохом.

Наоми-тян, которой я кратко рассказывала о своей семье, погрузилась, как будто молилась небесам.

- Серьезно? Это ужасно, ты так хотела пойти на пляж! Даже на день нельзя остаться? Сейчас мне некуда идти и потому я ленивая кошка на диване.

И Наоми-тян кое-чего не понимает. Я жду вовсе не летнего моря, с купальниками, песчаными пляжами или якисобой.

- Ты правда расстроилась? Почему бы тебе не сбежать? Ты можешь заняться сбором средств, если нужны деньги. Да и вообще – просто пропусти слова родителей мимо ушей. Когда ты уедешь, тут вообще никого не останется. Послушай, ты не можешь просто сказать своему отцу, что ты больна, или тебе нужно сдержать обещание, или что-нибудь еще?

К сожалению, мой отец не верит лжи.

Я видела Шизуне Сео, рыдающую посреди пропахшей алкоголем мастерской, одетую в сабо и ладящую с рисом. Когда я увидела это, я знала, что общий исход изменить нельзя. В лучшем случае, я смогу вернуться в общежитие на пару дней раньше.

- Все нормально. Правда, мне уже все равно.

Я снова упала на диван.

Как будто она просто не могла оставить ленивую кошку – или ленивую собаку – одну, Наоми-тян вздохнула и села на соседнее кресло.

- Ты слишком легко сдаешься, хотя ты не из тех, кто думает наперед, Сео... ну, если ты так решила, то мои слова тебя уже не достигнут. Уезжаешь на следующем автобусе?

- Если не поспешу, то окажусь дома очень поздно. Кстати, Наоми-тян, сегодня кофе?

- Хм? Нет, чай. А что?

- Да так. Не знаю, почему спросила.

Наоми-тян в замешательстве наклонила голову набок. Я иногда спрашиваю об абсолютно бессмысленных вещах. Эта плохая привычка у меня с детства, но я никогда не могла от нее избавиться.

- В любом случае, если тебе будет одиноко, почему бы не съездить домой? Ты живешь в Гонконге, да? Там должно быть весело.

- Я не такая, как ты. Я не собиралась уезжать, просто тут слишком нормально. В любом случае, дам Отцу шанс. Схожу на лекцию о надлежащем воспитании.

Она со вздохом пожала плечами.

Нелюбовь Наоми-тян к правилам Рейена превосходит только ее нелюбовь к собственному отцу. С моей точки зрения, они похожи на тех, кто ладят благодаря ссорам, но в любом случае, она слушает отца и делает в точности наоборот.

Для Наоми-тян вернуться домой означает условия, условия, условия...

Но несмотря на все это, она уедет через четыре дня, вернув своим высветленным волосам обычный цвет из чувства уважения.

Уедет, потому что ее *** брат ***.

Неся лишь одну сумку, она быстро покинет общежитие.

Без макияжа, как ни крути, она выглядит как молодая элегантная леди.

То, что я слышала и то, что я слышу.

То, что я видела и то, что я вижу, медленно совпадали.

Я сдержала нечеловеческое чувство головокружения, Наоми-тян, все еще с высветленными волосами, выдавила болезненную улыбку.

- Спасибо новичкам, мой рейтинг упал. Если я не смогу забраться на вершину, если я не заберусь в первую тройку, сестры начнут создавать проблемы. Я правда стараюсь изо всех сил.

Оценки Наоми-тян заставляют сестер – или точнее, всю школу – молчать о ее плохом поведении. Ей угрожала новенькая, которая перевелась в последние дни июня. Я не знаю ее имени, да и сама она в другом классе, так что я ее даже не видела. Хотя слышала, что она «сложная».

- Новенькая – та, которая заняла первое место на национальных? Почему она поступила сюда?

- Кто знает. Видимо, ей этого очень хотелось. Она родом из Нагано. Однако из-за своего внезапного перевода она все еще живет в комнате заведующей общежитием.

Хм.

Может, это потому что я не встречалась с ней ни разу, я не видела ничего такого...

Безупречная девушка, неподвластная слухам, и лжепринцесса вроде меня - наверное, нам не суждено встретиться.

- О, кстати. Ты поедешь домой в форме, Сео? Почему бы не переодеться во что-то более обыденное?

- Все нормально. У меня нет другой одежды. Отец никогда ничего мне не присылал.

Видимо, Наоми-тян больше не могла выносить мой жалкий вид, так что она выпрыгнула из кресла с шокированным лицом.

- Раньше бы сказала, дурочка! Я дам тебе что-нибудь свое, пошли.

И вытащила меня из гостиной.

Как и следовало ожидать от Наоми-тян.

- Вот так. Раз я даю тебе одежду, то хочу, чтобы ты кое-что купила. Вот деньги, - Наоми-тян протягивает мне десять тысяч йен.

Думаю, она намекает, что я могу потратить сдачу.

Наоми-тян написала мне название альбома зарубежной группы - название, которого самого по себе хватит, чтобы любая сестра лишилась чувств. Это самая востребованная вещь в списке контрабанды, но условия очень заманчивы.

- Ну, хорошо. Хотя это, скорее всего, бессмысленно.

- Почему? Сестры тебя любят. Они не станут проверять твой багаж.

- Да не в этом дело... хотя ладно. Мне все равно нравится эта группа.

- А?

Вот насколько щедра Наоми-тян. Если бы она не смогла устоять и купила альбом сама, она все равно отдала бы остаток денег другу.

Вздыхая по поводу моего мелочного характера, я спешно иду по коридору общежития.

Третье августа, 9:30.

Свое настоящее я видела три дня назад - повседневность без намека на новизну.

- Микия-кун, ты знаешь о Матери Мифуне?

Это случилось после вечеринки в честь завершения отеля, дизайн которому создавал наш офис.

Токо Аозаки, все еще в грязном вечернем платье, вошла в тускло освещенный рабочий кабинет и сразу с порога задала свой вопрос.

Третье августа, ясно.

Солнце, настолько яркое, что от одного взгляда на него можно было ослепнуть, окутало город влажной жарой. Сегодня «некомфортная» температура достигла высочайшего значения за год.

Лето достигло своего пика и начало изводить жителей – сразу стало мало воды, хладнокровия и спокойствия.

Пересекающиеся тени прохожих кое-где исчезали совсем, и кажется, не только из-за палящего солнца.

Сейчас чуть больше десяти, день полностью во власти голубого неба. Жара, скорее всего, не спадет до вечера, но конечно, на помощь всегда приходят здания с кондиционерами.

Просто замечательно, что я договорился встретиться с Шики в хорошо знакомом нам месте, кафе Анненербе.

Тщетные поиски Матери Мифуне закончились, и теперь я точно знаю, что такого человека тут нет.

Я иду к месту встречи, шагая от маленькой улицы между зданиями к большой дороге.

- Одно время Мать Мифуне была известной предсказательницей. Я помню, что она шаталась где-то здесь до тех пор, пока я не перешел во второй класс старшей школы. Мне она была не интересна, но девушки в классе только о ней и говорили, так что как минимум ее имя я запомнил.

Тогда был настоящий бум предсказаний, но женщина по имени Мать Мифуне работала уже довольно давно, внезапно появляясь и предсказывая будущее по собственному желанию. Она никогда не хвалилась внешностью или точностью предсказаний. Она была хороша не в предсказании будущего, но в предотвращении трагедий.

- Скоро с вами и вашим любовником случится кое-что ужасное. Точнее, через два дня. Он вам еще не надоел? Вы хотите быть вместе, несмотря на имеющиеся другие возможности? Тогда отправьтесь в поездку дня на три. Одна. И не забудьте о сувенирах.

...И вот трагедия могла быть полностью предотвращена таким прямолинейным советом. Несмотря на это, ее предсказания считались стопроцентно точными. Однако, если верить угрюмой Матери Мифуне:

- Я не предсказываю будущее, так что прекратите нести чушь.

После этого ее поклонники перестали болтать о ней на каждом углу, и она не получала похвалы больше, чем заслуживала.

Даже с ее славой, о ней не было никаких новостей. Может, она нашла новое пристанище, может, она была лишь слухом в устах школьников.

Мать Мифуне, которая была здесь два года назад, исчезла без следа.

- Ну, большая часть предсказательного бизнеса делается ночью. Интересно, почему Токо-сан так это интересно...

Мерный звук четким ритмом врывается в голову.

Угол прямо перед кратчайшим путем к Анненербе сейчас перестраивают. Часть дороги полностью заблокирована. Я не предсказатель, но эту работу точно лучше делать ночью, особенно учитывая поток автомобилей. Может, это из-за жары, но я начинаю ныть по любой причине.

После десяти минут ходьбы, я добираюсь до большой улицы.

Глаза сразу наполняются белым светом, настолько ярким, что на мгновение все это напоминает пробуждение ото сна. В отличие от маленьких путей меж зданий, солнечный свет на дороге просто беспощаден. Лучи, отражающиеся от стен зданий, обращались в жар, плавящий асфальт.

В полдень здесь всегда куча народа.

Летом подростков больше, чем рабочих в костюмах.

Каждый из них, с разными воспоминаниями одного и того же дня, вливался в толпу и воспринимал ее как единый организм. Так же делал и я. Можно потратить зазря целый день, если думать о каждом прохожем.

Наше отсутствие интереса к людям вокруг может быть даром, извращенным современностью, но не в этом дело. Конечно, сталкиваясь с незнакомцами, мы всегда держим определенную дистанцию, иначе мы потеряем себя. Это всегда было так. Если бы вы сочувствовали всем и каждому, то перестали бы быть собой. Поэтому, даже если у кого-то из прохожих будет ужасное выражение лица, вы не заметите его, чтобы продолжать жить без особых проблем... Думаю, это и есть здравый смысл.

Я знаю, что я просто обычный человек. Но если я специально пройду мимо кого-то, кто нуждается в помощи, то почувствую, что наступаю себе на горло.

Например.

Если прямо перед кафе будет стоять девочка, висящая на руке мужчины и выглядящая так, словно она вот-вот расплчется, я должен попытаться что-нибудь сделать.

На дороге образовалось маленькое пустое пространство. Толпа обходила эту пару, а мужчина и девочка выглядели так, словно они находятся на сцене.

Мужчина ругался на нее, но бледная девочка отчаянно упрашивала его что-то сделать.

Ну ладно. Я спокойно подошел к ним.

Я вспомнил, что не так давно два сердитых голоса в унисон отчитывали меня за излишнюю доверчивость. Но даже если бы меня тут не было, обязательно вмешался бы кто-нибудь другой.

- Эм, простите. Что тут происходит?

Мужчина и девочка одновременно обернулись ко мне.

Его раздраженное выражение лица изменилось, он посмотрел в сторону.

Девочка, с глазами, полными слез, плялилась на внезапного гостя.

- Вы ее знаете?

- Нет, я просто проходил мимо. Может, мне и не стоило вмешиваться, но... Что-то случилось?

Я еще раз извинился за свою наглость и стал очень осторожно его расспрашивать.

Мужчина снова изменился в лице. Судя по виду, он не казался вспыльчивым.

- А, да ничего не случилось! Я... Я просто шел по своим делам, и эта девочка внезапно пристала ко мне.

При этих словах голова девочки опустилась.

- Мне жаль?..

Странно...

Похоже, все дело было не в девочке, а в мужчине. Девочка внезапно вцепилась в сумку, которую он нес.

«Пожалуйста, бросьте эту сумку.»

Так она сказала, а мужчина разозлился, и когда она отказалась отпустить ее, он был готов решить вопрос силой.

- Эм... так все и было?

Когда я спросил ее, девочка кивнула, тихо ответив «да».

- Видите? Я тут совсем ни при чем.

- Но это правда! Если вы и дальше пойдете с этой сумкой, ну... вы попадете в автокатастрофу. Вас раскатает по асфальту самосвал! Так сказать.

- Что за лето... Короче, передаю ее вам. У меня нет времени!

Он злился, как будто не мог выносить постоянного внимания девочки... Я ошибся. Он не вспыльчивый, но ему явно не хватает терпения.

- Пожалуйста, подождите. Обычно люди про такое не говорят. С чего ты решила, что это случится?

- ...

Она опустила взгляд, будто чувствовала себя виноватой. Лишь отчаянно хваталась за сумку маленькими руками. Даже ответчица сдалась. Устав от странного поведения девочки, мужчина вырвал сумку из ее рук.

- Мы закончили? Оставляю ее вам. Ей повезло, что я не пустил в ход грубую силу!

- Пожалуйста, эм, сделайте крюк! Умоляю, придумайте новый маршрут!

- Заткнись! Я сейчас копов вызову!

Плечи девочки затряслись от страха.

Выругавшись, мужчина ушел.

Теперь остались только я и хнычущая коротковолосая девушка.

- Ты в порядке?

- Да... это, мне очень жаль. Спасибо, что вы пришли, вы мне правда помогли.

В нервном поклоне она быстро опустила голову. Этим жестом девушка напомнила мне щенка.

- Но я должна отговорить его! Даже у этого ужасного человека есть семья, которая будет грустить о нем!

Девушка собралась и подняла голову. Незнакомец не хотел ее больше видеть, но пусть ей было очень страшно, она все равно хотела догнать его.

- погоди. Если ты его снова остановишь, он точно тебя ударит.

- Э... вы правы, но... Я просто должна сделать это, иначе не смогу смотреть на себя в зеркало.

- Рвение похвально, но перед тем, как ты сделаешь это, позволь мне спросить еще раз.

Почему ты думаешь, что этому мужчине угрожает опасность?

- Потому что...

Девочка замялась.

Она плакала не только из-за того, что на нее накричали, но и из-за беспомощного чувства непонимания.

- Просто так. У меня хорошая интуиция. Этот мужчина попадет в автокатастрофу на стройке, во всем будет виновата сумка. Я просто чувствую это, - сказала самая одинокая девочка в мире.

Я знаю это выражение лица.

Надежда, желание, чтобы тебе поверили...

...и отчаяние от осознания того, что никто никогда этого не сделает.

Это было так давно.

Посреди зимней ночи – залитое дождем лицо девушки.

- Вот как. Значит, интуиция? Теперь понятно, почему он разозлился.

- !..

Девочка хотела что-то сказать, но потом проглотила слова.

То, как она опустила голову, лишившись своего воодушевления, еще раз напомнило мне щенка.

- Эх, беда. Ты не против, если я сам поговорю с ним?

- Что?

Я указал пальцем на остолбеневшую девочку.

- Подожди здесь. Не иди за мной, а то ничего не получится. Потом расскажу, как все прошло.

- Эм, что вы, а?..

Оставив трясущуюся девушку позади, я последовал за мужчиной.

Я его не видел, но если девочка права, скоро я нагоню его. Все-таки он идет туда, откуда я только что пришел.

Дорога из академии заняла целый час.

Когда я вышла на остановке и направилась к станции, меня встретили: летние лучи, суета города, незнакомая школе, и безымянный, размазанный по асфальту человек, пойманный между телефонной будкой и самосвалом.

- Ох...

Я сглотнула, когда перед глазами пронесся смертельный мираж.

Вот было бы здорово, если бы я могла просто списать эту реакцию на выход из прохладного автобуса в жару города.

Казалось, что все в моей голове было вынуто ложкой и положено в банку с сидром.

За запотевшим стеклом я вижу будущую часть «настоящего». И я не уверена, с какой я стороны. Я та, с вынутым мозгом? Или та, в сидре? В любом случае, я так давно не видела чью-то смерть, что у меня чуть не случился сердечный приступ.

Да... Я совсем забыла. В общежитии жизнь просто скучна, там нет места опасности, и я никогда не видела видений с незнакомцами.

Я приложила все свои силы, чтобы снова начать дышать.

Отвращение, моральное принуждение, храбрость – я чувствую жалящую боль в моем высохшем горле в то время, как меня наполняют эти чувства.

Безымянный мужчина с большой сумкой уходил от остановки.

- Э, а, м-м-м...

Что мне делать, что мне делать, что мне делать?!

Поговорить с ним? Оставить его? Он точно разозлится. Я не знаю его характера, но я видела, какой работой он занимается. Скупает дешево, продает дорого – типичный перекупщик. Я знаю, что даже у него есть дом, о котором он заботится. Не важно, что это за человек, у него есть семья.

Впадая в истерику, я чувствую неприятное спокойствие.

Все-таки я привыкла к этому еще с детства. Меня всегда гоняли взрослые, когда я говорила непонятные вещи, но в итоге я всегда оказывалась права. Люди злились на меня, смеялись надо мной – да я вижу этого человека в первый раз! Если я просто закрою глаза и отвернусь, я не буду терзаться, потому что ничего не узнаю... Конечно. Если я не вмешаюсь, то я не узнаю, чем все закончилось. Я всегда жалею об этом – мне просто надо справиться с собой и перестать совать свой нос куда не следует. Я повторяю себе это, но...

- Пожалуйста, пожалуйста, подождите!

Я всегда жалею об этом – это по-своему больно, но все же лучше, чем если вместо меня об этом будет жалеть кто-то другой..

- Вы! Да, вы! Мужчина с большой сумкой! Да, плохой продавец!

Толпа сразу образовала волну.

Со стороны я казалась камнем, упавшим в воду, и по всем прохожим пронеслась волна, резко отдалив их от меня.

- Чего?

Продавец обернулся, глядя на меня с самым раздраженным выражением лица в мире.

- Ты это мне?

- А... ну да.

От напряжения из головы вылетели все мысли. Я была в панике, не могла вымолвить и слова. Но каждый раз, когда я закрывала глаза, я видела этого мужчину, который стал ужасным куском мяса.

Собрав в кулак всю свою храбрость, я попыталась встать на пути безымянного мужчины.

И конечно, как всегда, у меня ничего не получилось.

У меня ничего не получилось, но на помощь пришел очень странный человек.

- Простите, что тут происходит?

В тот момент я почувствовала радость от того, что кто-то пришел мне на помощь, но одновременно с этим – ступор, вызванный его идиотским добродушием.

Но плевать, как сильно у меня кружится голова или насколько хорошо я вижу будущее, это самое неточное слово, которое я могла выбрать.

Все-таки никто и никогда не говорил со мной настолько добрым голосом.

Он спокойно беседовал с женщиной и со мной, лишившейся дара речи.

Никого не защищая, он смог успокоить мужчину, который все-таки ушел, бросив на меня злобный взгляд. Остались только я и странный человек.

Парень, который из-за своего поведения казался старше меня, спросил: «Почему?».

- Просто так. У меня хорошая интуиция. Этот мужчина попадет в автокатастрофу на стройке, во всем будет виновата сумка. Я просто чувствую это.

Не поднимая головы, я пыталась объяснить ситуацию.

Как же сказать?.. Я не хочу, чтобы надо мной смеялись, если он засмеется мне в ответ, я умру прямо здесь.

- Вот как. Значит, интуиция? Теперь понятно, почему он разозлился.

Конечно, все как всегда.

Он вздохнул, пожав плечами.

- Эх, беда. Ты не против, если я сам поговорю с ним?

И засмеялся так же, как когда я первый раз встретила его.

- Что?

- Подожди здесь. Не иди за мной, а то ничего не получится. Потом расскажу, как все прошло.

Его шаги отдавались эхом, когда он побежал за тем мужчиной.

Остолбнев, я стояла посреди дороги и продолжала думать о человеке в черном, который исчез за углом.

Хорошо, прикинем еще раз. Это не было самообманом. Я почувствовала облегчение, когда этот парень сказал, что поможет мне. Он сказал ждать здесь, так что я кивнула, когда он спросил, все ли будет нормально, если я опоздаю на экспресс.

Я все время стояла с опущенной головой и продолжала называть его про себя «странным человеком» – как внезапно со стороны реки раздался похожий на фейерверк звук и вернул меня в сознание.

-Чего?!

Бум! Взрыв! Все вокруг меня остановилось и повернулось к мосту.

Какой же силы должен быть взрыв, издавший такой громкий хлопок? Это явно была какая-то автокатастрофа, но я видела лишь ее и жертву, а не какое-то крупное ДТП с воем полицейских сирен.

Может... Этот странный человек поверил мне, погнался за безымянным мужчиной.

Потом, на стройке, где сумка мужчины зацепилась за самосвал, странный человек спас его. Но не может же быть, что он перестарался, и самосвал потерял управление, вылетел на мост и...

Мои колени затряслись от надвигающейся тошноты, я завертелась и упала на землю, как будто проваливаясь в ад.

Я все еще не могла прийти в себя, когда «эй» и поднятая рука странного человека... странного?..

- Спасибо, что подождала. Все случилось так, как ты и сказала. Это было довольно опасно, - сказал абсолютно безобидным голосом человек в черных очках.

Наконец, я подняла голову и посмотрела на него.

Я хочу умереть. Точнее, я хочу умереть пять минут назад. Ну почему я назвала его «странным»?!

- Он в порядке. Ну, ушибся при падении.

На его левой руке была большая ссадина. Может, когда самосвал уже готов был раздавить мужчину, он силой вырвал сумку и порезался?

Парень в очках не обращал на травму никакого внимания.

Моя голова все еще не могла поверить во все «первые разы», случившиеся за сегодняшний день.

Первый раз мне поверили.

Первый раз я предотвратила какое-то событие.

И первый раз...

- Нам и правда очень повезло. Этот мужчина наверняка благодарен тебе.

...кто-то сказал мне: «Ты молодец».

Он похвалил мое глупое самодовольство.

- ...

Когда я заметила это, было уже слишком поздно.

Ограничитель, дамба, которую я поддерживала, прорвалась, и они потекли из моих глаз.

- Э, постой, что случилось?..

Ничего не понимая, он продолжал смотреть на меня. Думаю, он чувствовал себя не в своей тарелке, когда понял, что довел маленькую девочку до слез на глазах у толпы.

Но я просто не могла прекратить плакать. Я редко плачу от удовольствия, и, честно говоря, я хотела, чтобы он слегка поволновался.

Все это было концом начала.

Это была предначертанная встреча Сео Сидзуне и Кокуто Микии. Тук-тук.

Благословение будущего (фальшь)

Когда-то у меня было два мира.

Это не галлюцинация и не метафора. Я видел одну картину как два разных мира, словно смотрел на два экрана на одном столе.

Экран слева показывал мир настоящего. Экран справа показывал результат.

Я потерял все надежды, потому что хотел, чтобы мои цели стали моим будущим – моим результатом.

В жизни нет удовольствия для того, кто не понимает значения неведомого.

Успех не несет чувство достижения тому, кто не может потерпеть неудачу.

Я уверен, что будущее, которое я вижу, не изменить.

Я действую ради увиденного результата.

Как механизм, машина без воли, двигающаяся туда-сюда между левым и правым глазом.

Рукотворный фантом, который, как может показаться, создает будущее. На деле, он только и может служить будущему – словно вульгарная деградация Бога.

Ничто из этого не было ни иллюзиями, ни галлюцинациями, но если бы это и были какие-то заблуждения, то, возможно, даже я смог бы стать немного лучше.

Курамицу Мерука был профессиональным подрывником.

Он был разрушителем, который работает исключительно по приказу. Или лучше сказать, он просто брал заказы от определенных лиц. Он был исполнителем, не оставляющим следов. Его самого это не очень интересовало - однако, если вокруг люди, пришедшие на представление и жаждущие действия, то это можно было назвать спектаклем. Его аудитория по большей части состояла из суровых мужчин в костюмах, но и они по-своему и с интересом наблюдали за его работой и отбивали благодарности. Можно сказать, что по сравнению со случайными прохожими, они были намного лучшими потребителями. Пусть его и называли подрывником, его работы пока не дошли до такого уровня значимости.

Взрывчатка, с которой он работал, предназначалась для разрушения зданий и построек – она не должна была забирать жизни. Он, наверное, мог бы использовать ее не по назначению, но, к счастью, вознаграждающего убийство, ему пока не предлагали. А просили у него в основном мелкие представления. Например, зажигательные бомбы, сделанные из алюминиевого порошка и оксида железа, или химическая взрывчатка из удобрений и машинного масла. Они были эффективны, но по силе не отличались от хлопушек – достаточно, чтобы обмануть детей, и достаточно, чтобы сделать работу. И все же этого хватило бы, чтобы убить одного человека, но в этой стране жизни считаются бесценным элитным товаром. Или, по крайней мере, он в это искренне верил.

Его роль была сходна с ролью сценического техника. Он должен был прибыть на сцену и разрушить ее. Он просто незаметно передавал ведущую роль от одного персонажа кричащей, разбегающейся толпе. Взрывчатки были ничем иным, как реквизитом, призванным возбуждать народ. Просто взрывчатка была оборудованием, которое наилучшим образом могло использовать те заблуждения, которые он называл видениями будущего.

Я ничего не жду от будущего, и не возлагаю на него надежд.

Да – это была не галлюцинация и не метафора. Он мог «предвидеть будущее».

Он довольно рано осознал, что его зрение отличается от зрения остальных людей.

Он мог смотреть будущее, как фильм.

Этого было достаточно, чтобы внести хаос в жизнь любого человека.

Например, это было одним из его достижений.

Достигнуть определенных результатов – совершенно нормальная цель.

Своим правым глазом он мог видеть идеальное завершение дел.
В то же время методы, которыми он мог дойти до идеального конца – настоящее – проецировались в его левом глазу.
Будущее – это не что-то, что вы видите как сон.
С младых ногтей он понял, что будущее строится на твердых намерениях.
Проблема была лишь в том, что, даже смотря фильм в его правом глазу, он мог определить каждое текущее действие.
Он не видел будущего.
То, что он видел в своем правом глазу, было не будущим - это всего лишь «очевидный исход» спустя пять минут, или день, или месяц.

Он просто паялся на результат, созданный из аккумуляции настоящего.
Эта истина лишила Курамицу Меруку человеческих эмоций.
От будущего он ничего не ждал. Ничто, кроме очевидного, в его жизни не случится.
Он не возлагал на будущее никаких надежд. Нечто, о чем он не знал, случиться не могло.
И в настоящем не было никакой ценности.
Когда он понял, как достичь желаемого исхода – независимо от того, сколько на это потребуется усилий – не было необходимости выбирать что-то другое.
Словно это был ответ на тест, заполненный заранее.
Если он видел будущее, то все необходимые меры для его исполнения возникали в его левом глазу.
Если он будет действовать согласно этим видениям, фильм, идущий правом глазу, станет неизменным будущим.
Ха. Так жизнь настолько скучна.
Таким образом, Курамицу Мерука начал чувствовать себя вырванным из общества, замкнулся в себе и пришел к своему настоящему.
Если ему заплатят, он выполнит задание - от первых предупреждений о бомбе до настоящего дела. Он выбрал эту работу из-за маленького совпадения, когда ему нужно было немного наличности. Теперь он брал примерно три дела в год.
Конечно, его бы здесь не было, если бы не необходимость в такой работе.
Поскольку японская полиция великолепна, любого, кто попытается устроить взрыв, сразу арестуют. После этого останется только получить признание, задав вопрос в духе: «Кто твой заказчик?». Это не стоило усилий. Курамицу Мерука был всего лишь фантазией, забавной городской легендой.
Он сам так думал.
Однако после первого дела возникло желание устроить еще одно представление. Он принял второй заказ.
Ветер переменялся, когда его назначили на третье дело.
Подрывник действовал согласно приказам, он мог даже сбежать от детективов.
Его личность была неизвестна. У подрывника нет секретного убежища и нет организации за спиной, он получает приказы по мобильному телефону. Не говоря уж о том, что, будучи заинтересован лишь в деньгах, он даже не знает ничего о своих клиентах. Этот подрывник не желал славы. Самоуважение ничего для меня не значит – такое отношение, видимо, соответствует нуждам современных обществ. Прежде чем он осознал это, он уже начал жить лишь на этой работе, и стал профессиональным подрывником.
«Эй. Тут опасно.»
- Эта встреча – божественное провидение или кара небесная?
Когда он возвращался с работы, его окликнула девушка в кимоно.
Работа сама по себе была такой же, как и всегда – саботаж из-за личных обид. Он должен был сорвать церемонию, посвященную открытию определенного отеля. Уничтожить лишь один этаж, жертв быть не должно.

Ух, целый этаж, на это потребуется время - но это было выполнимо. Поскольку в отеле не было никого, кроме людей, приглашенных на церемонию открытия, на верхних этажах охрана отсутствовала.

Он желал искомого результата и просто действовал на основе видений.

И потому, точно так, как видел его правый глаз, отель был окутан черным дымом.

За пять минут до этого он остановился в саду отеля, чтобы подтвердить результат.

Девушка сказала ему эти слова: «Тут опасно».

Кажется, она сбежала с церемонии и купалась в ночном ветру.

Легкое чувство дискомфорта. Любопытство. Тайное предвкушение.

Убедившись в том, что взрыв случился, он оставил девушку, обдумывая свои собственные нахлынувшие эмоции.

Когда инцидент в отеле был улажен, он покопался в данных об участниках церемонии и нашел ее.

Реги Шики.

В тот день он не видел этого имени – нет, это был первый раз, когда появилось имя, которого он еще не видел правым глазом.

Это был первый и последний раз, когда Курамицу Мерука действовал как подрывник с иной целью. Деньги ему были не нужны.

Его могли раскрыть.

Некто видел его лицо.

Переполненный столик человеческими настроениями, он должен был убедиться в том, что сможет убить эту девушку.

- Подрывник охотится за тобой? - спросила Аозаки Токо, выглядящая скорее не сомневающейся, а совершенной не верящей.

В офисе вечер. Реги Шики уже успела пожалеть о том, что решила обсудить это с Токо, нацелившись на тот маленький промежуток времени, когда Микии не было поблизости.

- Не то чтобы охотится – скорее, следует по пятам... Я ничего не говорила Кокуто.

- Вот как? На тебя кто-то положил глаз во время инцидента в отеле? Думаю, даже чудачки могут кого-то зацепить, а?

- Не смешно. Посмотри на это. Был утром в моем почтовом ящике. Теперь у меня есть даже мобильник, по которому он может связаться со мной.

Прошло три дня с инцидента. Она сталкивалась с подрывником почти каждый день.

В первый раз это была светошумовая взрывчатка на стройке.

Во второй раз - зажигательная мина на дороге около Анненербе.

В третий раз - часовая бомба для сноса зданий, расположенная в руинах заброшенного строения.

Утешало лишь то, что все это происходило в пустынных местах, и целью была одна раздраженная Реги Шики. Не было свидетелей, не было и жертв.

Однако цель каждый раз умудрялась уходить с мест взрывов невредимой.

- Он не сможет молчать после того, как ты столько раз от него уходила. Ну, так он тебе уже звонил?

- Ни разу. С этим парнем что-то не так, Токо.

- О чем ты?

- Он всегда на два шага впереди. Последний раз это случилось в заброшенном здании, в которое я забрела просто так. Когда я поднялась на второй этаж, в середине комнаты лежал дешевый будильник. Как только он дошел до нуля, произошел взрыв.

Тогда это было не совпадение – это была неизбежность.

Как только Реги Шики выказала скрытое впечатление от трех взрывов, Аозаки Токо почувствовала интерес к этому подрывнику.

Кажется, этот подрывник похож на движущийся труп.

Значение этой фразы ускользало от Аозаки Токо. Инстинкты Реги Шики были слишком животными – чувство, которое нельзя передать.

Аозаки Токо ответила только на слова о «он всегда на два шага впереди».

- Я слышала об этом подрывнике. Подумала, может он и правда так умеет, но, скорее, это просто какой-то вид предвидения.

Токо отвлеченно рылась в своем столе.

- Я купил их для вас, Шеф. Вы сказали, пачка Реасе подойдет?

Единственный работник вернулся как раз вовремя.

Увидев, как при виде сигарет зажглись глаза Аозаки Токо, Реги Шики вздохнула, понимая, что это начало еще одного длинного разговора.

Третье августа.

Реги Шики вместе с Микией Кокуто искали предсказательницу, которая была где-то поблизости.

Это был приказ Аозаки Токо.

Согласно ее словам, «Мать Мифуне» действительно обладала имитацией предвидения, и, возможно, она же являлась тем самым подрывником.

- Ну, скорее всего, она совершенно с ним не связана. Это бесполезно для Кокуто, а вот тебе бы стоило с ней повидаться. Лучше поймешь, что за люди - эти предсказатели.

Как Токо и говорила, девушка вскоре наткнулась на предсказательницу.

Она нашла ее вечером, в аллее меж двух зданий, в которой поместился бы только один человек.

Мать Мифуне выглядела так, как тысячи людей и представляют предсказательниц. Черная вуаль скрывала ее лицо, и для притворства она держала кристальный шар. Хотя внешне она была в форме, ей уже было за пятьдесят.

- Я - подрывник? Пожалуйста, не держи меня за идиотку. Я работаю с любовью и мечтами – они очень хорошо расходятся среди молодежи. Мне нечего сказать тебе, убийца.

Странно, но, несмотря на холодное отношение, старуха не источала враждебности. Шики поговорила с ней пару минут, потом повернулась спиной к провидице.

- Все ясно. Не знаю, можешь ли ты на самом деле видеть будущее, но теперь я понимаю, как такие, как ты, думают.

- Не задирай нос. Что, по-твоему, ты знаешь обо мне? Если хочешь поругаться, то давай. Я начну с того, что расскажу тебе кое-что о человеке, которого ты любишь настолько, что начинаешь ссориться с ним без всякой на то причины.

Лицо старухи исказилось в неприятной улыбке.

Неконтролируемая жажда убийства отразилась на лице Шики, но она не стала вглядываться в смерть старухи.

- О, а ты добрее, чем я думала. Похоже, я ошиблась насчет тебя. Я была не очень вежлива – как насчет дружеского совета в качестве извинений?

- Нет. Этого достаточно. Живи сколько можешь, старуха. Ночами здесь опасно, тут не место для стариков.

- Боже мой, какие слова! В такую не грех влюбиться! Скажи, мы встречались раньше? Останься, я окажу тебе особую услугу!

- Нет, не встречались. Не стоит начинать карьеру предсказательницы, если просто хотите найти себе парня.

Она покинула аллею, но еще успела услышать:

- Правда? Жаль. Кстати, мост – плохое место. Будь осторожна... хотя, я думаю, тебе это все равно не повредит.

Реги Шики рассталась с предсказательницей. Пока время утекало в суете города, раздался звук, к которому она никогда не сможет привыкнуть.

Не замедляя шага, она вытащила присланный подрывником мобильник.

- Добрый день. Я полагаю, это наша первая встреча, Реги-сан.
Голос был пропущен через шифратор. Определить возраст или пол было невозможно.

- Какая первая? Ты уже видел меня несколько раз.

- Конечно нет. Я лишь устанавливал бомбы. В личной встрече нет нужды. Даже сейчас я говорю из дома далеко отсюда.

- Назойливый, да еще и лжец? Впрочем, без разницы. Чего тебе надо? Если хочешь поговорить, найди уши получше. Мне нечего тебе сказать.

- Даже по поводу того, что я собираюсь тебя убить? Какая странная девушка. Разве ты не спросишь «почему я»?

- Хочешь сказать, что расскажешь мне, даже если я спрошу? Сам играй в таинственного незнакомца. Мне на тебя вообще плевать. С трупом драться просто скучно. Если ты попытаешься что-то сделать, я просто раздавлю еще одного назойливого жука.

- Какое хладнокровие. Не ожидал такого ответа.

Голос стал слабее, но, кажется, счастливее.

Подрывник начал собирать «истины».

Реги Шики попадет в объятия смерти через две минуты.

Даже сейчас его правый глаз наблюдает «результат».

Шики, идущая по мосту, попадет во взрывную волну от бомбы, спрятанной на припаркованном грузовике. Подрывник предвидит это, наблюдая сцену с первого ряда.

- Ты, верно, думаешь, что тебя не убить? Что будущее – твой союзник?

- Может быть. Я не узнаю, пока не проверю. Но я все еще жива.

- Ты умрешь, и ты знаешь это. Умрешь. Не сможешь уйти от очередного взрыва и умрешь. Это предрешиено. Я могу видеть все будущее. Будущее, которое я вижу, невозможно изменить.

- Хех. Так вот какой у тебя тип предвидения.

Почему-то в голосе Реги Шики появился новый оттенок.

Слабый восторг. Не радость, но упоение. Не счастье, но удовольствие – она словно распробовала вкус жертвы. Как будто голос дикого зверя, облизывающего губы, холодный, но страстный голос.

- Разумеется, ты мне не веришь. Вы, люди, неспособны понять мое восприятие. Будущее, которое я вижу, абсолютно. Полностью. Так же, как формулы. Как только ты узнаешь переменные, ответ уже не изменить.

Реальность не определить формулами.

Это плавающее значение, которое нельзя зафиксировать, пока не будет дан ответ.

Однако если ты можешь определить переменные, ответ становится неизменным.

Это – предвидение подрывника, Курамицу Меруки.

Чтобы реализовать «успешное будущее», которое он видел, он оценивает все переменные, называемые реальностью.

Его собственной свободной воле места не нашлось. Интересы, эмоции – они были бесполезны для его наблюдения.

Верно, как только ты видишь, что правильно, ты не можешь ошибиться – даже если не чувствуешь удовольствия от своих действий, ты не можешь пойти против видения «успешного будущего».

Видением будущего он ограничил свое прошлое.

Человек, движущийся в пространстве между настоящим и будущим – раб, нужный лишь для реализации будущего. Это – предвидение Курамицу Меруки.

- Неизменное будущее, серьезно? Это шутка такая?

- Плевать. Около шести лет назад во мне умерло то, что называется волей. Я – машина, запутавшаяся в уже увиденном будущем. Настоящий я в левом глазу? Или в правом? Или я лишь призрак, плавающий между ними? Честно говоря, я сам не знаю.

Реги Шики перешла на другую сторону моста.

Грузовик с бомбой был припаркован в трех метрах от нее.

Дорога пустовала. На краю моста находился человек, но он отделается легкими ожогами левой руки.

- Ты что, играешь со мной?

- Совсем нет. Ты видела мое лицо. Этого достаточно, чтобы убить тебя. И ты никогда не узнаешь, кем был тот человек, который убил тебя с расстояния в несколько кварталов.

- Научись врать получше. Ты где-то рядом.

Подрывник задохнулся.

Его занесенный над кнопкой детонатора палец задрожал.

- Я же сказал, меня здесь нет.

- Да что ты. Ты сказал, что увидел будущее, построенное на переменных настоящего? Так что ты должен смотреть на то, что происходит, чтобы увидеть то, что будет дальше.

В этом и было главное различие между его силой и предвидением, которое предсказывало только лишь будущее.

- Ты не можешь создать будущее, отсиживаясь в сторонке. Ты должен совместить его с настоящим. Это основное условие твоего предвидения.

- ...

Даже если он определял будущее, измеряя факторы реальности, даже если он понимал исход, он должен был увидеть «этот момент» сам. Будущее, которое он видел, было видом из его глаз – и это было абсолютным условием.

И из-за этого в прошлые три раза у него ничего не вышло.

Подрывник видел только «будущее, где устанавливает взрывчатку в местах, в которые он заманил Реги Шики». Он не видел ее мертвого тела. Он думал, что достаточно лишь создать нестандартную смертельную ситуацию.

Но в результате Реги Шики каждый раз оставалась жива.

Покуда будущее, содержащее ее смерть, не будет увидено, она может продолжать жить как ни в чем не бывало.

- И потому ты сейчас наблюдаешь за мной. Твое предвидение не сработает, если ты не увидишь моего трупа.

Еще один шаг. Реги Шики подошла к грузовику.

Подрывник нажал на кнопку.

Окисление произошло за секунду, раздался взрыв зажигательной бомбы.

Мост сотрясла серия из нескольких взрывов, повалил черный дым.

Реги Шики попала под удар взрывной волны.

Пока все шло согласно его видениям. Предвидение подрывника не может ошибиться.

И все же – он не в силах увидеть «будущую форму» окровавленной, обожженной девушки.

- Что за невозможная стерва?

В полукилометре от моста, на крыше офисного здания стоял подрывник и внимательно следил за происходящим на мосту.

Он видел это левым, настоящим глазом.

То, как она мгновенно прыгнула с моста и упала в реку, пока взрыв окутывал ее.

Послышались сирены патрульных машин.

Девушка спокойно доплыла до берега.

На мгновение ему почудилось, что их глаза встретились.

Девушка ушла.

«Я наконец нашла тебя».

Ее губы, изогнувшиеся в злой улыбке, явно намекали на то, что жертве пора считать свои последние дни.

Подрывник вырвался из объятий ужаса, парализовавшего его мысли, и ушел с офисного здания.

Этот финал он тоже «предвидел».

Когда он не смог увидеть «труп» девушки, он приготовил следующее будущее.

Она придет. И все благодаря тому, что она пережила взрыв на мосту. И теперь...
Даже ужас был бессилён перед его верой в собственный успех.
Это произойдет на многоэтажной парковке через пятнадцать минут.
Он явно видел разорванное тело Реги Шики.
Предвидение подрывника было абсолютным.
Через пятнадцать минут, она умрет.
Предвидение Курамицу Меруки не было основано на вероятности – это была неизбежность совпадения с реальностью.
Таков был прядок этого мира. Невозможно пойти против естественного хода событий.

Благословение будущего\

1

Спокойно, спокойно – надо сдерживать в узде этот поток девчачьих мыслей.

- Понятно. Так вот почему все так вышло.

Человек в черно-зеленых очках озадаченно улыбался. Он внимательно слушал, что я говорила, потрясенный тем, что я начала плакать посреди улицы. Или нет – он и правда волновался за меня.

«Я должен позаботиться об этой девочке», – вот что говорил его голос. Голос, который еще сильнее фантазии кружил мою голову – это свойство, полученное из прошлой жизни.

- Может, нам стоит отдохнуть в кафе, если ты не против? Ты наверняка устала.

Он указывал на похожее на крепость кафе, над которым висела вывеска с немецкими словами. Думаю, название читается как «Анненербе». Кажется, это довольно строгое место, но все же это лучше, чем стоять посреди улицы.

- Эм, да. Спасибо большое!

Я сдержала постыдные, переполняющие меня слезы и кивнула.

На мгновение змея по имени осторожность подняла голову, но после недолгих размышлений снова свернулась и заснула.

Хотя парень и не говорил ничего, кроме стандартных пикаперских фраз, у него вряд ли были какие-то нечистые помыслы. Нет, на самом деле, даже если бы он что-то такое замыслил, я бы не сильно сопротивлялась. В таком состоянии я сейчас нахожусь.

Я знаю, что большая трусиха, но в этом отношении я очень открыта – хочу уже что-нибудь сделать с этой чертой характера.

- Если, если это вас не затруднит, я, я хочу кое-что рассказать! Ну, то есть у меня есть час до следующего поезда, вот!

Я смогла остановить слезы, но сердце бежит вперед прямо в послезавтра. Видя мое красное лицо и то, как я заикалась, парень еще раз взволнованно улыбнулся.

- Ну, раз я сказал, что вознагражу тебя, то я угощаю. И да, мы все еще не представились. Он скромно и просто назвал свое имя.

Его звали Кокуто Микия. И в тот момент, когда эти звуки достигли моего разума...

- Я с нетерпением жду этого года с вами, Сео-сан.

...я почувствовала, как они растаяли в глубинах моего изумления – вещи, еще не виденные, голоса, еще не слышанные.

Кафе Анненербе было украшено антиквариатом – это тусклое место могло подарить покой любому посетителю. Здесь не было электрического света, интерьер освещался только солнцем, как часовня в церкви.

- Народу тут маловато.

- И правда – даже двенадцати еще нет.

Микия-сан еще раз напряженно улыбнулся, как будто это было что-то личное.

Невероятно. Я думаю, его внешность только что достигла преступных уровней безобидности.

- Наверное, новых посетителей тут что-то отпугивает. Очень жаль, кофе и пирожные здесь просто восхитительные... А, ты бы предпочла более яркое место, Сидзуне-тян?

- Сидзу...

Разве он только что не сказал абсолютно естественно нечто абсолютно невероятное?!

- Н-нет, вовсе нет! Я привыкну к подобному! На самом деле, тут очень спокойно!

- Хорошо. Пошли, найдем место у окна.

Как будто очарованная этими сладкими словами, я опустилась на стул – напротив Кокуто-сана.

- М-м...

Пока я скрывала свое смущение, мое выражение лица сменилось глупой улыбкой.

- ?

Я быстро избавилась от ухмылки. Разве я не взяла себя в руки? Я быстро покачала головой, выключая эти эмоции.

Я согласилась с добрыми словами Кокуто-сана не потому, что устала. Просто я хотела кое-что спросить, кое-что узнать у этого человека, которого я никогда не видела, и пойти против школьных правил...

- Вот меню. Кофе сегодня горячее обычного, так что будь осторожна. Особое блюдо... ха, такое же, как вчера. Плохо. Я бы порекомендовал черничный пирог.

При виде того, как обескураженный парень цокнул языком, мое лицо снова расслабилось.

- А, н-н-нет, нет, нет!

- ?

Я же здесь не за этим!

Он всего лишь незнакомец, которого я встретила десять минут назад.

Я собрала всю отвагу, чтобы поговорить с кем-то, от кого обычно я бы ушла. Но это явно было не из-за детской импульсивности. Я чувствовала какую-то любопытную связь с этим Микией Кокуто.

Это не было похоже на «обычные сцены», которые мне приходилось наблюдать. Я чувствовала, что хватаюсь за тьму, пытаюсь определить форму чего-то, похожего на инстинктивное чувство обиденности, чувство, которое я оставила в своем детстве.

Кокуто-сан заказал кофе, а я попросила холодного какао.

В странной тишине, которая наступила после того, как мы заказали напитки, я отключила эмоции. Я чувствовала на себе взгляд, как будто меня контролировала я из будущего на пять минут позже, удостоверяясь, что я смогу принять любой ответ.

К моменту, когда я увидела мягкий коричневый цвет наших напитков, я уже была совершенно другим человеком. Два моих «я» независимы. Я все еще остаюсь собой, но между нами нет соединительной нити.

- Я хотела кое-что узнать у вас. Почему вы поверили мне, Кокуто-сан?

Не прикасаясь к напитку, я задаю этот вопрос, глядя прямо на него.

Он мог просто помочь незнакомцу, ни о чем особо не задумываясь.

Но для меня это был вопрос жизни и смерти.

Если он ответит шуткой, я, наверное, расстроюсь и проведу всю следующую неделю в подавленном настроении, но, по крайней мере, мне нужно будет попрощаться с благодарностью.

- Ты так спрашиваешь почему. Сложно сказать... Хм. Ты ведь сильно старалась, поэтому я решил помочь тебе.

- То есть вы просто пожалели меня?

Я обернула его слова против него.

Я просто хотела испытать его.

Кокуто-сан некоторое время усиленно размышлял.

- Может быть, и пожалел. Сначала я думал, что тебе угрожают. Но хорошо, что я ошибся.

Просто в тот момент я понял, что у Сидзуне-тян не было причин лгать. Едва ли ложь принесла бы тебе пользу. Значит, ты и правда хотела помочь этому человеку. Такое сложно не заметить. И я подумал – почему бы и нет.

Кокуто-сан напряженно улыбнулся.

- То есть вы разглядели правду и поверили мне? Хорошая интуиция – это не вранье и не предлог?

- Ну, даже если это похоже на ложь, ты же в нее верила? Этого момента было вполне достаточно, чтобы все понять, ну и я, признаться, начинаю уже к этому привыкать.

«Я буду верить не в саму историю, а в человека, ее рассказывающего», - сказал Кокуто-сан.

Этого было достаточно. Я, Сео Сидзуне, сделала глубокий вдох, став настолько спокойной, что даже я сама не была уверена, что и думать об этом. Я открылась ему, рассказала о беспокойстве, мучавшем меня многие годы.

- Я могу видеть будущее.

Как я и ожидала, Кокуто-сан удивился моему прямолинейному признанию и глотнул своего кофе.

- Что-то странное я говорю, да?!

Вообще-то, это я тут странная!

- Нет, я просто удивился своим мыслям, так что не беспокойся. Но что ты имеешь в виду, когда говоришь, что можешь видеть будущее? Ты можешь смотреть его, как фильм? Неожиданно Кокуто-сан стал серьезнее, слегка наклонился вперед, как будто вынуждая меня продолжить.

- Эм, да. Как фильм, или лучше сказать, что мое зрение внезапно переключается. Похоже на мираж.

- Даже сейчас?

- Нет, я не всегда вижу его. Это происходит без предупреждения – кажется, что свет включают, и мое зрение переходит во что-то иное.

... сложно объяснить «видение будущего» словами.

Я впадаю в ступор и спустя мгновение могу увидеть события, которые сейчас произойдут, но чувствую, словно оглядываюсь назад.

Это неприятное чувство, будто я вижу отражение в зеркале заднего вида, видя в нем и себя.

- Время кажется чудовищно замедленным. Но на самом деле это длится буквально пару секунд – иногда я думаю, что время движется вперед и потом возвращается назад...

Это потому, что все время движется параллельно друг другу каждый раз, когда наблюдатель видит будущее.

Видение ДТП, случившегося с мужчиной, было похоже на фильм длиной почти десять минут, но на деле я не успела и глазом моргнуть.

- И когда это началось?

В то время, как все мои усилия уходило на объяснения, Кокуто-сан, напротив, был абсолютно спокоен.

- Я осознала, что вижу будущее, когда училась в средней школе. Когда я была ребенком, я не знала, что видела, и не думаю, что видения были такие же точные.

- Ну, сказать, что тебе повезло... будет крайне невежливо. У детей есть свои проблемы. Я могу только догадываться, каково это, но тебе пришлось многое пережить, правда? Ты очень сильная, Сидзуне-тян.

- ...

О нет, я снова готова расплакаться – от смущения и волнения. Было и грустно, и больно, но еще сильнее было счастье.

Я никогда не чувствовала столько боли с зимы два года назад. Когда я, вернувшись домой, увидела, что мой друг детства, собака по имени Крис, умирает.

Холод, который я тогда чувствовала, все еще присутствует в сердце.

Крис ждал, пока я доберусь до дома.

На следующее утро Крис умер во сне, не в своей будке, но вне моего поля зрения.

В то время, как я смотрела на это, я не могла изменить будущее. Я знала, что даже если отвезу его в клинику, даже если проведу с ним всю ночь, Крис все равно умрет.

Единственное, что я могла сделать – это наблюдать, как он заканчивает свой земной путь, и плакать.

Я продолжала плакать всю ночь - от печали, вызванной смертью Криса, и от счастья, потому что он дождался меня. На следующее утро, когда я увидела Криса в настоящем, я снова расплакалась. Я должна была вынести эти болезненные воспоминания.

Этот человек заставил меня вспомнить про это, даже не зная всей истории.

- Эм, простите!

Может, это был неконтролируемый энтузиазм или какой-то импульс, но что-то неожиданно подтолкнуло меня, и я повысила голос. За замороженным какао, которого я все еще не коснулась, я обнаружила нашего врага.

- Что такое? – Кокуто-сан поднял лицо.

- Я... Я ничего не хочу сказать этим!.. Но... ну, вы не против, если, эм, я буду называть вас Микия-сан?

Такое ощущение, что мое сердце или мой язык стали сломанными старыми часами.

В ответ на мой одеревеневший голос, Микия-сан ответил: «Конечно.»

Да! Шестеренки в моем сердце сделали еще один поворот.

2

- Невежливо с моей стороны обсуждать такое с кем-то, кого я только что встретила, но... вы выслушаете, что я расскажу?

Очень напряженная девочка сказала, что хочет кое-что обсудить.

Она плакала, и это я пригласил ее в кафе, так что я кратко ответил ей:

- Если я тебя устраиваю. Однако не уверен, что смогу помочь тебе.

С давних пор я не могу видеть девушек в слезах.

- Пожалуйста, не смейтесь... Честно говоря, я могу видеть будущее.

Несмотря на попытки приготовиться, я никак не мог скрыть удивления, когда она снова заговорила об этом.

Ее слабый голос и напряженно выталкиваемые из горла слова сделали решимость девушки еще более подозрительной. Смущенно, как будто она подглядывала за мной, Сидзуне-тян рассказала о своей проблеме.

Она говорила о чем-то необъяснимом. О предвидении - с кем-то, кого она только что встретила, не говоря уж о том, что этот «кто-то» старше ее и вообще противоположного пола.

Она выглядела взрывоопасной, и было понятно...

- Я... Я ничего не хочу сказать этим!.. Но... ну, вы не против, если, эм, я буду называть вас Микия-сан?!

...что вот такие ее слова, произнесенные с красным лицом, были вызваны крайним напряжением.

- Конечно, лучше использовать более простое имя. А насчет предвидения... как далеко ты можешь видеть?

- Эм, ну, я могу видеть примерно на три дня вперед, если я вижу это, как фильм. Иногда это больше похоже на набор изображений, проносащихся мимо - я могу увидеть на месяц, или, в худшем случае, на год вперед.

- Так даже в том, как ты видишь будущее, есть разные уровни... и какие ты видишь чаще?

- Я вижу сцены на три дня вперед два-три раза в день. То предсказание для мужчины тоже было такого типа. Абстрактные видения приходят намного реже.

- ...

Девочка что-то пробормотала.

Учитывая ее слабые слова и предмет нашей беседы, кажется, я понимаю, что беспокоит Сидзуне-тян.

Чувство отчуждения, похожее на вину.

Пропуская через себя события, подобные сегодняшнему, бесчисленное количество раз, она боялась вторгаться в других людей.

Прежде чем она поверит или не поверит кому-то, она может практически подглядеть жизнь другого человека – и потому девушка винила себя за это.

Со всеми преимуществами и недостатками - она может видеть будущее. Это особый талант, которого у других людей нет. Однако она не считает его даром небес. Вместо того, чтобы чувствовать себя особенной, она чувствует себя ущербной.

- Это нелегко. Но неужели нет ничего хорошего в том, что ты видишь будущее?

- Не в этом дело... Например, содержимое теста я знаю наперед, так что я отличница.

Недавно я оказалась лучшей на потоке... это странно, да? Это даже не потому, что я умная.

Девочка пробормотала, как будто извиняясь перед ее быстро растущим списком друзей. Видение будущего – игра не по правилам, и она винит себя за то, что всегда выигрывает обманом.

- Понятно. Думаю, можно сказать, что эта способность слишком тяжела для одного человека.

- Да. И она досталась такой бездари.

Сидзуне-тян удрученно кивнула.

Однако, корни ее беспокойства лежат еще глубже. Она не вложила их в слова, но, возможно, причина ее уныния в смирении в предопределенности будущего. Например, если бы этот мир был длинным свитком с картинками, то, зная все наперед, ты бы все равно не смог ничего сделать.

Не дальнорочность пришла от видения будущего.

Пришло сильнейшее чувство отчуждения – разве не страшно быть одной вне свитка?

- Я хочу спросить у тебя кое-что. Сидзуне-тян, ты боишься видеть будущее?

- Я не знаю... Это настолько естественно, что само по себе видение будущего не хорошо и не плохо. Просто... я боюсь видеть будущее, которое я не могу изменить.

Например, ее собственная смерть.

Например, смерть хорошего соседа.

Определенно, вряд ли кто-нибудь согласился видеть то, что не может изменить.

- Но ты никогда не видела ничего такого, верно?

- О, ну... да. Когда это случилось с собакой, я просто знала... потому что это не был несчастный случай. Но несчастные случаи пугают еще больше. Одиноко видеть смерть кого-то, кого ты знаешь... Это, видимо, поэтому я всегда испугана или подавлена. Но ведь это все меня не касается, и я никогда в себе не уверена, я постоянно колеблюсь – ох, это правда запутанно... Даже мне самой толком непонятно, боюсь я или нет... Интересно почему. Может, это потому, что я всегда боялась этого, так что уже привыкла.

Вес, который она не могла выразить словами, тяжким грузом лежал на плечах девочки.

- Не страшно, просто?..

- Просто?

Сидзуне-тян подняла выглядящее пустым лицо.

- Ну...

Я не смог заставить себя вынудить ее произнести заключение, да и все равно это ничего не решило бы.

Она собрала в кулак всю свою храбрость и полностью открылась мне, так что я должен сделать все, что смогу, чтобы помочь ей.

- Нет, давай оставим эту тему на время. Можешь продолжить рассказывать о том, как ты видишь будущее?

Я уже слышал о сути ее предвидения и как далеко она может предсказывать.

Единственный вопрос – условия. Я не могу привязать причину к предвидению, и однажды я уже получил урок на эту тему.

- Например, давай вернемся к тому мужчине. Ты впервые встретила его, а в городе ты тоже первый раз, Сидзуне-тян?

- Нет. Я бывала в Фумине много раз. Он ближе к моей школе, чем другие города.

- Ты приехала на поезде?

- Нет, на автобусе из Тёунодая. Я прибыла сюда примерно в одиннадцать и тут же почувствовала головокружение.

- Если ты приехала из Тёунодая на автобусе, то ты направляешься туда же, куда и я... как ты познакомилась с тем мужчиной?

- Я заговорила с ним после того, как увидела будущее. Перед этим...эм, как же это случилось... может... мы пересеклись на автобусной остановке. Но, м-м-м...

- Ты почувствовала головокружение сразу после того, как вышла из автобусной остановки, да? Может, этот мужчина сел на автобус вместе с тобой и вышел раньше.

- О, если подумать, то да, я думаю, так и было!

- Понятно. Говоря словами Токо-сан, тут есть связь.

- Простите?

Не обращая внимания на то, как Сидзуне-тян наклонила голову набок, я вытащил из кошелька визитную карточку и нацарапал предложение на обратной стороне.

- ?

Я положил карточку на стол лицевой стороной вверх, не глядя на озадаченную девушку. А теперь я должен задать последний вопрос. Надеюсь, у меня получится также хорошо, как у Токо-сан.

- Это заняло довольно много времени, но у меня есть еще один вопрос. Сидзуне-тян, страшно видеть будущее? Или страшнее то, что будущее предрешено?

Глаза Сидзуне-тян округлились.

Она немного поразмыслила.

- И то и другое страшно. Но я думаю, второе страшнее.

И надула губы в неуверенном ответе.

- Ну, и слава богу. Как старший, у которого ты искала совета, я могу кое в чем тебя заверить: Сидзуне-тян, тебе совершенно не о чем беспокоиться, так что ты должна гордиться собой. Если это и правда будущее, которое ты видишь, ты должна видеть его всегда.

- Что?! Н-н-но я не хочу! Микия-сан, вы слушали, что я говорила?!

- Конечно. Насколько я понял, твое предвидение – это не плохая вещь. Ну, мир очень большой, и наверняка есть человек, который хотел бы посмотреть в будущее. Но твое предвидение не такое, Сидзуне-тян.

- Простите?

Способность не добрая и не злая, но даже я могу понять, какая сторона этой способности будет работать ради человеческой жизни.

- Мне тут поведали... Есть несколько видов предвидения. В общем...

И так я рассказал о интерпретации предвидения, услышанной несколько дней назад.

Поразительно просроченная зарплата. Финансовая проблема работника должна быть оставлена на его усмотрение - это противоречивое утверждение шефа было отозвано в конце июля. Наша компания, Храм Пустоты, участвовала в архитектурном бизнесе, и получила источник доходов, который нас спас.

Аванс пришел из высококлассного отеля. Судя по всему, он находился не в Фумине, а в городе в двух префектурах отсюда.

- О. Если вспомнить, разве ты не занимался какими-то чудными работами, прежде чем мы осели здесь?

Полная радости из-за внезапного дохода, Аозаки Токо дала своему единственному рабочему, Кокуто Микии, зарплату в виде премии. И все время припоминала головную боль от забывчивости тех, кто не обращает внимание на великодушные начальников. Возможно, из-за каприза, пребывающая в прекрасном расположении духа «Аозаки Токо+1» посетила церемонию открытия – обычно от такого она держалась подальше. Они вернулись в офис после того, как стали свидетелями необычных событий.

Прошло несколько дней. Аозаки Токо и «+1» обсуждали то, что позже станет заключением.

- Судя по всему, письмо от преступника, в котором он сообщал о взятии ответственности, было найдено на месте преступления. Время взрыва и масштаб повреждений, количество жертв и ущерб - все это было аккуратно записано. Полиция рассматривает это как предупреждение о подрыве, но я в этом не уверена. Содержимое слишком простое. Если бы меня спросили, я бы сказала, что это отчет.

- Отчет, хм. То есть ты хочешь сказать, он сделал это не из-за обиды на владельца или из-за какой-то криминальной филантропии, но просто потому, что это была его работа?

- Думаю, сторона, которая наняла этого «подрывника», также преследовала гуманные цели. Война за ресурсы очень тяжела. Прямая атака будет слишком поспешной, а преследование может оказаться эффективным – но все это не касается подозреваемого. Проблема в следующем: почему он все еще преследует нас, хотя мог бы просто исчезнуть, и никто о нем не узнал бы. Шики, куда ты ходила той ночью?

- Никуда. Я просто вышла на улицу, хотелось подышать воздухом. Но плевать. Токо, это письмо – оно предсказывает будущее.

Повторяющиеся угрозы подрывов и их осуществление.

Умения, с которым подозреваемый проводил операции и ускользал от полиции, превосходили возможности одного человека.

Действия подрывника, неуловимого для органов правопорядка, объясняются не иначе как «чудо».

Говоря фантастически, подрывник обладал невидимостью или сотней лиц.

Говоря более реально...

- Это способность к предвидению. Для того, чтобы увидеть изображение будущего, понадобится предсказатель.

Маг, что имела привилегии против здравого смысла, недовольно бросила эти слова через плечо.

- А что, предвидение правда существует?

- Да. Существует много различных видов, но их все записывают в одну группу. В основе лежит паранормальная способность «видеть». Обмениваться сигналами с будущим или видеть будущее, после чего переходить в параллельный мир – сейчас мы не говорим о притворщиках. Этот человек, вероятно, родился медиумом, так что это отличается от магического гадания или религиозного провидения. Когда дело доходит до предвидения, основанного лишь на способностях людей, они делятся на две группы: предсказания и расчеты. Подавляющее большинство обладает предсказанием будущего. На высшем уровне содержимое предсказаний проигрывается в их умах, как пленка.

- Погоди. Если это так, то ведь полиция никогда его не поймают.

- Да нет, поймают. Им просто нужно закинуть сети побольше. Неважно, какое будущее ты видишь, есть предел возможностям одного человека. Если ты, конечно, не можешь взлететь, ты не можешь сбежать из общества.

Но полиция выдала слишком много информации. Офицеры - слишком простой противник для кого-то с даром предвидения. Сейчас штаб ответного реагирования будут просто водить за нос и дальше. Если они хотят поймать подрывника, им нужно или много людей, чтобы вести битву на истощение, или надеяться на какое-то неожиданное невезение сего стороны.

- Неожиданное невезение... вроде ДТП?

- Ага. Что-то, чего не сможет увидеть предвидение – ну, это, конечно, не машина и не поезд, но, в любом случае, что-то такое, о чем сложно подумать в повседневной жизни.

- Угу, как стихийное бедствие, направленное на одного человека, вот такое непредвиденное невезение. Предвидение не есть видение будущего. Ты не можешь видеть то, что ты не можешь читать.

- Предвидение - не видение будущего? Но разве это не то, что оно делает?

- Как я сказала, это в лучшем случае предсказание. Например, есть кто-то, кого убьют через два дня – жертва А. И кто-то, кто убьет ее – преступник Б. С предвидением, ты сможешь увидеть результат дела, просто увидев эти два псевдонима. И пусть ты даже не знаешь их лиц, имен и, что самое главное, мотивов.

- Чего? Если ты все знаешь без причин, то это не видение будущего. Это же просто инстинкт?

Даже я могу так делать, сказала «+1», и Аозаки Токо горько улыбнулась ей.

- Не сравнивай их с собой, Шики. У тебя просто шестое чувство, которое может заглянуть в будущее с помощью слуха и воображения, в то время как предвидение имеет основание и доказательство. Слушай. Люди – высшая ступень развития приматов, построенная на различных культурах и знаниях. Они эволюционировали не только телом, но и мозгом. Эволюция – это процесс приспособления к форме окружающей среды. Функции, которые оказывались бесполезны или которые стали бы усложнять выживание, исчезли. Если есть рабочая замена с меньшей стоимостью, то даже отличная функция будет стерта – такова жизнь.

Предвидение – это не что иное, как одна из функций, которой исходно обладали люди. Она исчезла ради безопасности.

Если в двух словах, то провидцы - это люди, которые «не могут забывать».

Люди всегда смотрят пленку. Мы получаем немислимый объем информации – и провидцы делают все тоже самое, неосознанно. Это нечто, что обычно утяжеляет мозг, «вся информация получаемая зрением», которая вызовет переполнение. Они будут записывать ее всю, не забывая ни единой детали. Не только слова, но и голоса, запахи, тембр, каждый потек на стене – и все неосознанно.

Информация от всей окружающей среды смешивается в координированном образе. В момент, когда результат неизбежно формируется из исходной установки, и называется видением будущего. Предсказание будущего – это не инстинкт, это просто продвинутая обработка информации. Это не что-то эпизодическое, вроде того, как Шики иногда видит наперед. Они нормальные люди, регрессировавшие в одной из своих функций.

- Регрессировавшие? Это же такая поразительная способность.

- Конечно. Люди, эволюционировав в разумных существ, способны выбирать лишь необходимую информацию путем разумного выбора. Сейчас цивилизованные общества стали слишком сложны и не могут быть полностью осмыслены людьми.

Это не нужно говорить, но все же есть разница между нашим окружением и тем, как каждый из нас видит мир. Мир, который каждый из нас видит, основан на личных ценностях. Есть личные различия в выборе между необходимым и ненужным – вы же об этом знаете?

То же самое и со зданием Фудзе. Изначально мир наблюдался с использованием пяти чувств, и все они соединялись, образуя единый комплекс - именно так правильно наблюдать мир. Однако такой способ обработки информации бесполезен. Не столь важно, обладают или нет цивилизованное общество способами для распознавания внешнего мира, помимо зрения. Индивидуализация и адаптация – первичные людские добродетели. Когда мы отделились от приматов, мы естественным образом потеряли это соединение, и начали использовать все пять чувств как единую функцию. Мы не обращаем внимания на каждую вещь, которая в чем-то не подходит. Это сохранение умственной энергии. Труд всегда будет лишь уменьшаться. Нас не интересует ничего, кроме нас самих, так что мы подбираем лишь истины, которые нам что-то дают. Все-таки это метод нашего верного, ускоряющегося роста - тысяча лет ушла на то, чтобы понять это.

- Вернемся к примеру.

Жертва А и преступник Б - неважно, с какой точки зрения смотреть, ты увидишь будущее «убитой и убивающего» с предвидением. Ты не увидишь, как происходило преступление, но ты можешь узнать результат просто потому, что видела А. Это результат, полученный путем чтения жизненных шаблонов А, даже неосознанного восприятия опасности А, которое неведомо ему самому – но если человек начнет постоянно обрабатывать эту информацию, он будет раздавлен. Предвидение – это ненужная возможность. Машины, способные заменить его, уже изобретены, и продолжают эволюционировать день ото дня. Со временем, может настать день, когда мы будем покорены искусственным интеллектом, способным оценить бесформенное будущее.

Информация, обретаемая чувствами зрения и слуха.

Разумная перспектива, догадка о будущем.

Их объединение, доведение их до пределов реальности – это и есть предвидение.

Они смотрят не на «будущее спустя несколько минут», но на «результат несколько минут спустя», созданный реальностью.

- Хм. Но этот парень другой.

- Да? Видеть будущее без исходной установки - это даже нельзя назвать предвидением.

Это не особое право, это злоупотребление привилегией.

- Это не видение. Но плевать, меня это раздражает. В любом случае, есть два вида предвидения, да? Так какая разница между предвидением и расчетом, Токо?

Маг рассказала об этой разнице.

То, что имеет практическое применение – это расчет.

То, что делает преступника столь опасным – это тоже расчет.

- С другой стороны, для человечества роднее предвидение, и тот метод, с которым совместима Шики...

- Ну, если это просто «а если», то ничего не поделаешь. Давай закончим этот – Микия-кун, можешь принести чаю? Что-то мне пить захотелось.

- Да, секунду... Но шеф, что делать, если ты наткнулся на такого провидца?

- Ну, если это предсказательный тип, то можно просто оставить его в покое. Проще говоря, они легче впишутся в общество, если будут просто давать советы незнакомцам.

3

Микия-сан просто объяснил предвидение. Расчет был построением будущего, предсказание было чтением будущего. Мое предвидение относилось к предсказательному типу.

Отложим этот вопрос.

- М-м, сегодня выглядит отлично.

Когда он успел заказать этот вкусный мясной пирог? За серьезностью темы я даже не заметила этого.

Увидев, как он уплетает угощение за обе щеки, я почувствовала, что атмосфера разрядилась. Даже я не могла молчать.

- Если вы говорите, что это только из-за моей хорошей памяти, я в это не верю. У меня даже не особо хорошая голова.

- Было бы опасно, если бы ты знала об этом. Видимо, потому, что функция предвидения отделена от жизни Сидзуне-тян, – или лучше назвать это эгом – она не влияет на твою настоящую жизнь. И в редких случаях, когда все условия выполняются, ты соединяешься с ней, и пленка заменяется.

Микия-сан выдал это с серьезным видом, поедая свой пирог. Ням-ням.

Все, я больше не могу.

- Простите, я бы хотела этот апельсиновый пирог-подсолнух.

Я заказала что-то из меню.

Микия-сан посмотрел на меня. На его лице сияла улыбка – от уха до уха.

Немного погодя, мне принесли заказ. Разве подсолнухи вообще едят? Я взяла вилку.

Микия-сан добродушно кивнул мне.

- Ладно, можешь забыть все, о чем я говорил, все-таки эта информация не из первых рук.

Я хочу сказать тебе только одно.

- Какую?..

Я почувствовала напряжение, словно вот-вот мне откроют страшную правду.

- Сидзуне-тян не особенная. Тебе не о чем волноваться.

Меньше всего на свете я хотела слышать об этом от него. Эти слова поддержки заставили меня помрачнеть.

- Вы можете так говорить, потому что вы не умеете предсказывать будущее. Как может кто-то...

...понять, что я чувствую.

Я едва сумела проглотить эти отвратительные слова.

- Вообще-то, я тоже могу немного видеть будущее.

Он не догадывался о моих чувствах.

Это чудовищное предательство. Хвалить меня и снова растереть в порошок, может этот человек и правда дьявол. Вон, одет во все черное.

- Пожалуйста, не говорите так. Любой может сказа... что?..

Я не поверила своим глазам. Микия-сан перевернул визитную карточку, которую недавно доставал. На ней было написано: «Сидзуне-тян закажет апельсиновый пирог»

- Видишь? Легко.

- Да, но...

Я надула щеки.

Что за детские уловки?

- Хватит дурачиться. Любой может «предсказать» возможное будущее. Я же вижу неизменное.

- Если это так и есть, то тот случай с парнем не был предсказанием. То, о чем ты говорила, и то, что произошло на самом деле, совсем не совпадало.

- ...

Я замерла.

Казалось, будто на мою горячую голову вылили ведро холодной воды.

- А, ну да... Мы же спасли его.

- Это ты спасла его. Когда ты ехала в автобусе, ты увидела стройку и внимательно осмотрела мужчину. Все сошлось, когда он пошел в направлении стройки. Вот так. Это нельзя сравнить с предсказанием на визитке, но само действие ничем не отличается. Ты просто думаешь о будущем, как о чем-то само собой разумеющемся... Ты несколько отличаешься от других людей в том, насколько далеко ты заходишь, но за это не стоит себя винить. Ты сама сказала это, Сидзуне-тян. Любой может видеть будущее. Слова Микии-сана попали прямо в сердце. Они не были чем-то особенным, это были просто обычные слова, но...

- Это не то, за что стоит винить себя.

Его слова смыли с меня все напряжение.

- Это и правда нормально?

- Да, каждый человек загадывает наперед - пять минут, один день, одна неделя или целый год. Это не предсказание, скорее это просто желания и мечты. Но каждый думает о будущем, основываясь на настоящем.

Микия-сан сказал это просто, но сильно.

Видение будущего, изменение будущего – это просто заблуждения, за которые я цепляюсь.

Все-таки нельзя изменить то, что еще не случилось.

Для людей будущее всегда будет чем-то «о чем можно думать».

Я не заглядываю в будущее своим предвидением и не меняю его, но создаю будущее, живя в настоящем.

Если однажды я увижу неизменное будущее, то это будет не видением - это будет выбором. У меня нет таких сил, да и вообще...

- Будущее, которое я вижу, всегда печальное. Я ни разу не видела своей улыбки. Так что...

- Верно. Разве будущее, которое ты видишь, не предупреждает тебя? Как будто оно говорит: «Это случится – просто будь осторожней», - раздавался его тихий голос.

Слова, которые он хотел донести до меня, были желанием сами по себе – благородная молитва.

- Ладно. Я поняла. Но мне все равно не нравится, что я знаю вопросы в тесте за три дня до его начала.

Верно. Микия-сан прав, но это просто ответ от того, кто не может видеть. Я знаю, что мое беспокойство было несколько высокомерным, но моя жизнь все еще...

- Верно. Вместо того, чтобы думать на три дня вперед, думай на четыре дня вперед.

- Эм... - Микия-сан сказал это с до смешного мягкой улыбкой. - Что вы имеете в виду?

- Сидзуне-тян видит на три дня вперед, верно? Тогда ты просто должна думать дальше. Я могу думать в лучшем случае на час или на день вперед, но твои возможности намного больше. Это может быть сложно, но пусть это будет компенсацией за твое обладание особыми глазами. Ты не можешь вылечить предвидение, да и глупо этим заниматься.

Он улыбнулся.

Поразительно... Мне кажется, я только что видела черный хвост Микии-сана.

Микия-сан говорит, что людям с особыми силами нужны особые ограничения.

Иначе особая сила станет бременем.

Этот человек одновременно понял мою проблему и слабость. Если у меня достаточно времени, чтобы ныть о проблемах, то сначала я должна в полной мере овладеть своей силой. «Я единственная выигрываю обманом». Я всегда была склонна к пораженческим мыслям - и эти мысли были разнесены до основания острыми, но теплыми словами.

- Вы попали в точку, Микия-сан. Вы выглядите мягким, но на самом деле очень строгий.

Микия-сан нахмурился, издав «пф-ф».

Судя по всему, он был не согласен с «мягкостью». На мгновение мне показалось, что я вижу, как дразнят дружелюбного Микию-сана.

- Эм-м... Вы не могли бы отдать мне эту визитную карточку? Я бы хотела сохранить ее, чтобы запомнить этот день.

- А... ну, даже не знаю. Вообще-то, она бесполезна, но... ладно, думаю, для этого они и нужны.

Микия-сан с легким смущением протянул мне визитную карточку.

Многое случилось, но больше всего меня поразило восприятие этого человека. Микия-сан уловил суть моего беспокойства и сделал все, только чтобы я поняла. Даже без предвидения он смог создать светлое будущее.

Но все же...

- Кстати, вы промахнулись.

- Я чуть-чуть ошибся. Не ожидал, что ты выберешь что-то еще, кроме сегодняшнего пирога дня.

В его предсказании не было подсолнуха. Неуверенность - одна из удивительных черт человека.

Давайте посмотрим на последнюю часть его истории.

Третье августа 1998 года, 11:32.

В большом универмаге, в стороне от станции Фумине, Реги Шики вошла на третий этаж многоэтажной парковки.

Будущее уже было предопределено.

После того, как она прошла за ним до этого места, ей уже не избежать смерти.

Маршрут, по которому она двигалась, отличался от виденного им результата, но...

Все же, семья, которая решила почему-то отправиться домой пораньше, здесь тоже не было.

Еще одна минута.

Реги Шики обратит внимание на двух родителей и ребенка, выходящих из лифта, попадет в облако полутора тысяч металлических шариков и превратится в фарш. В тени грузовика в двадцати метрах отсюда, он четко видел это.

На парковке никого не было.

Воздух здесь был не таким, как на улице.

Даже подрыв моста здесь казался историей с Другого Берега.

Сирена скорой помощи, сирены патрульных машин, никто не обращал на это внимания.

Все может случиться, даже не возникнув, если произойдет здесь и сейчас.

- Я поймала тебя, подрывник.

Она сказала это сотовому телефону и выкинула его. Достала из-за спины нож.

Два глаза, *сияющих голубым светом*, осмотрели окружение, но результат все еще в силе.

На парковке не раздавалось ни звука.

Летний свет создавал густые тени, похожие на тьму.

С ножом в руке, Реги Шики направилась к невидимому подрывнику.

В то же время из лифта вышла семья.

И тогда он нажал на кнопку детонатора.

Одновременно с этим, словно рассекая воздух, сверкнул нож Реги Шики.

Секундой спустя.

Через секунду в тело Реги Шики вонзилась туча мелких металлических шариков и прикончила ее на месте.

Секундой спустя.

Взгляд в будущее Курамицу Меруки разделился надвое и исчез, как будто его глаз был рассечен по диагонали.

- А?!

В агонии он схватился за правый глаз.

Реги Шики продолжала неспешно приближаться к большому грузовику.

- Что, по-почему?!

Все померкло. Непонятная интенсивная боль. Сбитый с толку, подрывник продолжал в панике давить на кнопку детонатора, но взрывчатка не отреагировала. Проблема с сигналом? Неисправное соединение? Нет, это невозможно. Он тщательно оценил реальность, чтобы убедиться, что ничего из этого не случится. Ни единой детали не изменилось в будущем, которое подготовил подрывник. Но несмотря на это, бомбы не взорвались.

- Этого не может быть!..

Подрывника била дрожь из-за страха неизвестности, это чувство он позабыл давным-давно. Мерука свалился на землю с невыносимой болью.

- Токо была права. Чем больше ты знаешь будущего, тем быстрее ты теряешь зрение. Ты слышишь меня, подрывник? Теперь тебе не нужен твой правый глаз.

Он слышал ее. Он пытался увидеть выход из ситуации своим левым глазом, но не мог узреть своего "удачного побега".

- Если бы ты предсказывал, тебе бы, наверное, удалось убить меня. Без лишних слов - ты видишь будущее слишком ясно.

- Больно!..

Он слышал ее шаги, она была примерно в пяти метрах от него. Он знал, что умрет, когда она пройдет очередной автомобиль. Не нужно быть предсказателем, чтобы понять, чем все кончится.

- Почему, почему?!

Он не боялся смерти. Он верил будущему. Был помешан на нем. Почему абсолютная вера потерпела такой крах?!

- Почему будущее изменилось?!

- Ничего не менялось. В настоящем нет будущего. Ты не можешь работать с вещью, которой не существует.

Так сказала маг.

Разница между предсказанием и расчетом - разница между видением возможного будущего и определением исхода, который случится.

Расчет будущего, определяющий результат, исходя из твоей свободной воли, был паранормальной способностью, превосходящей предсказания.

Однако...

- Будущее неизменно, потому что оно не существует. Как только оно становится настоящим, его можно поменять.

Видение, которое было определено, больше не неведомо.

Концепция смерти применима к вещам без формы.

Для Реги Шики это была более явная «смертная» цель, чем цветные закрученные спирали.

- Ты не можешь дотянуться до совпадения, но можешь дотянуться до определенности. До встречи, подрывник. Твое будущее – это тупик с того момента, как результат обретает форму.

Ее шаги эхом прозвучали около него. Реги Шики подняла нож, чувствуя, что она вот-вот получит законную награду, и представ перед жертвой в тени грузовика...

- Что с тобой?..

...не предугадала такой конец.

Она замерла на несколько секунд, как бы сделала любая девушка ее возраста, и узрела последний плач этого человека.

Третье августа 1998 года, 11:50.

Подрыв многоэтажной парковки стал реальностью пятью минутами позже.

Разбросанная шрапнель жестоко разорвала на части припаркованные машины, бетонные стены и колонны, но каким-то чудом никто не погиб.

Отец семейства предпринял попытку защитить свою семью, но 14-летний мальчик получил серьезную рану и был госпитализирован.

Никто из очевидцев не видел на месте происшествия ни подрывника, ни девушки в кимоно.

После этого, выкинув из головы подрывника, довольная Реги Шики немедленно начала искать следующий источник неудовольствия.

И лишь одним небесам было известно, почему она не пошла на место встречи, а продолжила настойчиво слоняться под палящим солнцем.

В последний день летних каникул я вернулась в общежитие. Меня встретила Наоми-тян.

- С возвращением. Удалось повеселиться?

Наоми-тян вела себя как обычно.

Не говоря ни слова о личных трагедиях, случившихся с ней, она была спокойна и апатична, ведя себя, как обычная современная школьница.

- Нет, зато я заимела богатый жизненный опыт. Мое первое разбитое сердце.

Кхм, я выпятила грудь.

Наоми-тян смотрела на меня так, словно я была каким-то редким животным, но, ладно, простим ее в этот раз.

- погоди, разбитое сердце, ты имеешь в виду безответную любовь?! Ты же сказала, у тебя дома будет только толпа стариков, Сео!

- Так и было. Просто я встретила с одним человеком. О, я купила тебе диск. Сейчас отдать?

- А... хм, я уже сделала себе копию, так что можешь оставить его себе. Но сейчас не об этом, что это за разбитое сердце? Рассказывай!

Наживка была так хороша, что она стала напоминать пиранью. Размышляя о красоте и ужасе женской дружбы, я поведала летние воспоминания.

Опустив все комментарии о предвидении, я рассказала историю о встрече с мужчиной в очках в черной оправе, о том, как в результате совпадения мы познакомились и как потом целый час пили чай.

Наоми-тян, выслушав все от начала до конца, издала вздох неудовольствия.

- Неужели я такой скучный рассказчик?

- Нет, просто я вынуждена раскрыть тебе тайну - это совсем не любовь.

Я знала об этом замечании три дня назад.

- Ты тоже так думаешь, Наоми-тян?

- Да. Ты просто восхищалась им. Восторгалась идолом, визжа и поднимая шум, просто счастливая фанатка. Любовь более, как бы это сказать, беспрецедентна и непристойна, и хуже того, ты не можешь предсказать ее, и это похоже на то, как ты делаешь глубокий вдох на американских горках и единственные вещи, которые остаются, это препятствия и цель. Честно говоря, вряд ли ты это так ярко запомнила бы.

Наоми-тян взорвалась, все ее извилины напряглись на полную, когда она рассуждала о своей философии любви.

Не нужно говорить, что я понимала все это.

Моя эмоция действительно была мгновением нежной привязанности. Он мне понравился, но я не загадывала дальше. Это было лишь детское увлечение.

Но, как и сказала Наоми-тян, это было очень счастливое время. Даже если это не любовь, даже если это недопонимание, я решила всегда запомнить тот час и тот день как безответные чувства.

- Кстати, откуда он?

Конец наших отношений начался с такого же вопроса.

- Кстати, Микия-сан, откуда вы?

- Я жил тут с детских лет, а почему ты спрашиваешь?

- Просто так. Спросить вот захотелось.

Почему-то я выдохнула с облегчением. Проявилась моя обычная плохая привычка, я что, собираю информацию для предсказания?

- С другой стороны...

Микия-сан быстро обернулся к окну.

В противоположность тускло освещенному кафе, улица была освещена летними лучами солнца. И там стояла слегка подозрительная тень. Кимоно... носимое вместе с эпонжем, стильно... нет, это не то

Кровь. Кровь. Кровь. Как острый соус тако.
Окровавленный металл, и окровавленный бетон, и окровавленная женщина, и окровавленная черная одежда...

Мираж, сильнее, чем когда-либо, лишил меня чувства времени и реальности.
Женщина в кимоно так запросто заставила меня увидеть будущее.

- Мы тут засиделись. Мне пора.

Микия-сан взял счет и взглянул на часы.

Я отчаянно проглотила то, что было в только что увиденной сцене – нет, она была слишком раздробленной, я не смогла из нее ничего понять – и стряхнула свой мираж.

- С-спасибо огромное.

Благодаря его, я смотрела на Микию-сана снизу вверх.

Он ждал продолжения.

В последнем приступе храбрости я спросила:

- Вы говорили, что знаете человека с подобной силой, это ваша девушка?

- В смысле?

Я великолепно напоролась на очередную мину.

- Ну... Как бы сказать...

Микия-сан был шокирован и выглядел смущенным. Судя по взгляду, он знал о красивой женщине в кимоно за окном.

Но шок, который я почувствовала, был во много раз сильнее. Ах, прощанье, горе. Это был слишком короткий сон. Все-таки я ей не ровня. Будь это дуэль грубой силы или любви, между нашими возможностями такая разница, что даже если бы мы сразились сто раз, я была бы убита сто один раз.

- А, так ты поняла.

Поведение Микии-сана, прячущего свое смущение в этой фразе было, эм, преступным с нескольких сторон. Я рухнула на стул, чувствуя себя все более и более удрученной, но сейчас было кое-что намного важнее.

- Я не знаю, кто она. Но, пожалуйста, не сердитесь. Если вы продолжите находиться рядом с ней, однажды вас убьют.

Пять секунд тишины.

Микия-сан выглядел опустошенным, но все же не засмеялся.

Потом, когда я думала об этом, я поняла, что именно в это мгновение мое сердце раскололось.

Микки... нет, Кокуто-сан принял мое предсказание со спокойным выражением.

- Понятно. Спасибо, Сидзуне-тян.

Его реакцию и выражение лица я не смогу забыть до конца своих дней...

- Но я не уточню деталей. Это довольно страшно, и если я узнаю больше, то не смогу сделать то, что должен.

Мужчина в очках в черной оправе горько улыбнулся и поднялся с места.

Он говорил, что больше собственной судьбы он боялся бегства.

Эту силу я уважала и восхищалась ей от всей души.

Даже если эта встреча длилась лишь час, для меня она стала руководством, за которое я едва ли смогу расплатиться.

Таким образом, мы расстались перед кафе.

Кокуто-сан, проводив меня, окликнул кого-то.

Я посмотрела за ними издали, нырнула в толпу, бормоча «спасибо», и покинула летние улицы.

- Такие дела.

Моя способность осталась на месте, но внезапно меня захлестнула волна самобичевания. Ничего не изменилось, но я больше не переживаю. Как и сказала улыбка Микии-сана, счастливое будущее не наступит, если я не буду верить в себя.

Для того, кто обманывает, пользуясь будущим, существуют определенные обязательства, приходящие вместе с обманом.

Наверное, я верила, что кому-то станет лучше, если я смогу принять все эти испытания без разбора. Как и хотела, буду двигаться, глядя вперед.

- Моему брату сбрили все волосы с головы перед операцией. Когда он очнулся и увидел себя, то сказал, что без волос он смотрится намного круче. Черт подери! Это не круто, это просто лысая башка... Я стукнула его по голове, и рана снова открылась!..

Прежде чем я задумалась об этом, мы уже говорили об ее младшем брате, и Наоми-тян по-настоящему развеселилась.

...Когда она возвращалась домой с таким выражением лица, словно мир прекратил свое существование, она наверняка отчаянно боролась. Молитва против будущего. Даже если ее ожидала неизменная судьба, с ее силой видеть будущее с оптимизмом она просто отсмеялась от болезненного прошлого как от «чего-то веселого».

- Ты классная, Наоми-тян.

- Я в курсе. Конечно, лучше быть классной, чем милой. Крутая и красивая - вот что сейчас в моде! Однако мне все равно не хочется иметь лысую голову.

Она внезапно затихла. К нам приближалась незнакомка.

- Тебе что-то нужно?

Наоми-тян щелкнула языком. Мы ожидали услышать что-то вроде "потихе!" или "как некультурно!", но...

- Ничего. Разрешите присоединиться.

В противоположность нашим ожиданиям, она поздоровалась с нами.

На лице девушки появилась первосортная улыбка:

- Здравствуйте

Наоми словно язык проглотила, поэтому я сама попробовала анализировать эту благородную особу.

- Вы, должно быть, Сео-сан. Отлично. Не придется искать вас, чтобы представиться.

Я слабо понимала, что тут происходит.

Это будет целый год, нет, даже дольше.

Я буду делить комнату с этой девушкой, и проживу бурную школьную жизнь.

Наверняка, первое впечатление, подсказало ей, что мы друг друга не поймем, но все было совсем не так.

Мы станем сожигательницами и поклянемся друг другу в вечной дружбе.

Это была последняя ночь летних каникул. Я встретила свою лучшую подругу, ту, которая однажды заберется на пик Рейена.

- Кстати, откуда вы, Кокуто-сан?

Правда, иногда мои вопросы будут ставить ее в тупик.

Как и сейчас. Я думала, они однофамильцы.

И то, как она исправила мою ошибку – это совсем другая история, которая еще не рассказана...

Благословение будущего. Связь Мёбиуса.

Наступило еще одно жаркое лето.

Я вяло глядел на город с крыши четырехэтажного здания.

Лето началось необычно поздно и казалось, что в этом году оно будет очень холодным, но жара не заставила себя ждать.

Обжигающий солнечный свет режет глаза, как световая граната.

Лето напоминало о пустыне Сахара. Рои твердых зданий, неустанные караваны и белые кости волов, зарытых в горячий песок.

Конечно, здания не такие хрупкие, построены не на песке, и большинство из них упрямо стояли уже десятилетие. Некоторые уже сгнили. Конец есть у всего. Неважно, с какого угла смотреть, у этой трагедии нет другого финала. Если в ней родится нечто новое, оно останется в наследие потомкам, хотя это слабое утешение.

Я пытался размышлять о неподходящих мне вещах, стоя с сигаретой в зубах. Лишь ленивые мысли отравляют мирный обеденный перерыв. Это было не очень красиво, но я думаю, лирические размышления тоже являются частью моей работы.

Крыша здания, на которой я стоял, не была ни высокой, ни низкой. Я могу видеть крыши других домов, но по сравнению с небоскребами, выросшими за последние десять лет, это здание кажется маленьким. Ну, едва ли это можно было назвать его современным. В общем, его строительство так и не закончили.

Фундамент был заложен в 1992 году, а заброшено здание было в 1993. Недостроенный пятый этаж теперь служит ему крышей. Я слышал, тут пытались провести ремонт.

Запоздалое спасибо этим неизвестным людям.

Я неосознанно поднял взгляд и вспомнил головокружение, обретенное в белизне солнечных лучей.

Я потерял свой правый глаз еще в молодости. К счастью, левый глаз все еще работал на отлично. Я сделал глубокий вдох.

Опершись на прогнившее ограждение, я взглянул на панораму города, чтобы избавиться от паршивого вкуса во рту.

Это место находится на высоте пятнадцати метров. Вид не настолько красив, чтобы назвать его видом с высоты птичьего полета, но достаточно высок, чтобы смотреть на город.

Отсюда было видно лицо города, которое нельзя было найти и увидеть с земли.

С этой высоты можно было увидеть лишь малую часть крыши десятиэтажного здания, стоящего рядом с домами в японском стиле. Скорее всего, это было офисное здание, но крыша была закрыта. Туда можно было забраться только по спиральной пожарной лестнице, но она была окружена забором.

Любой офисный работник мог бы увидеть этот прекрасный вид, если бы только поднялся на крышу, но никто из них не знал, как туда добраться.

Если посмотреть в другую сторону, можно обнаружить полностью закрытую аллею. Она проходит в проемах между зданиями и используется только людьми, живущими по соседству - маленький путь, о котором мало кто знает.

Отсюда можно добраться до парковки, построенной примерно пять лет назад. Сейчас аллея стала бесполезна... Или могла бы стать, потому что при ближайшем рассмотрении можно увидеть место, куда мог бы втиснуться один человек. Даже те из нас, кто пользуются этими улицами каждый день, едва ли заметят путь в глубине стоянки.

Все эти детали создают лицо города, неопровержимое доказательство того, что жизнь существует вне тебя самого.

Что касается моей жизни, моего соединения и связи между ними, то они были лишь едва заметны с такой высоты.

Даже в шуме города, жизнь его обитателей не меняется.
Это настоящее, где общественная мораль на высоте, а личная мораль в упадке, но то, что все живут свои жизни – единственная неизменная часть.
Пестрый ассортимент города, погруженного в радость.
Не то чтобы он полностью был лишен злобы, но он был наполнен добротой.
Расплывчатое наблюдение за таким идеальным днем было моим единственным хобби.
Я больше не смотрел в будущее и не терял веры в него.
Прошлое и будущее с точки зрения настоящего – лишь далекий рай.
И как никто не может стать богом, все, что я могу сделать - это размышлять об этом изо всех сил.

- Ладно уж.

Жарко. Я поднялся на крышу, чтобы расслабиться, но мой перерыв окончен. Я спустился по лестнице и направился в офис на четвертом этаже.

Спасибо летнему солнцу, коридор был освещен как в госпитале. Голос девушке эхом отдавался от стен.

- И в итоге он сбежал от профессора Ольги и после этого пришел на ночной фестиваль. Он столкнулся с весенним городом, с фейерверками, с бумажными лампами и цветами сакуры, разбросанными вокруг.

Голос доносился из офиса. Знакомые интонации. Девушка читала самиздат, книгу, которая была спрятана на полках.

- Но он не хотел быть человеком. Просто город был столь разнообразным, столь сияющим. Наверняка никто не заметит незнакомца.

Это маленький дешевый рассказ. Его книги в основном писались для детей, но половина его историй была совсем не для них. К этому числу и принадлежал сей рассказ.

Место действия – город Эдо в недалеком будущем. История жизни мужчины, который сбежал от ученого и поселился среди людей.

Этот мужчина был роботом. Вместо лица у него были просверлены отверстия, изображавшие глаза и рот. Это был персонаж, созданный с целью подражать человеку, но именно из-за своей простоты он оставался в памяти.

Робот прикидывался человеком и поселился в городе.

Он сделал это не потому, что хотел быть человеком.

Робот, знавший лишь темную лабораторию, мечтал о красоте города. Робот просто хотел стать человеком, чтобы жить в городе, и потому он изображал человека.

Однако прошло несколько лет и...

- Странное чувство, как будто я превратился в чернила, ведущие запись происходящего. Беспокойство, о котором робот не мог никому рассказать.

Он получил человеческое сознание, но не человеческое тело.

Даже если он мог замаскировать свое лицо, руки и ноги, у него не было слез и крови.

- И снова налетела шальная весна. Фейерверк расцветал в небе, словно хотел затмить своей красочностью лепестки сакуры.

Фестиваль в рассказе проходил весной. Японцы привыкли видеть фейерверки летом, но этому автору фейерверки весной подходили больше.

В такую же ночь, робот пришел в город.

Робота, глядящего на фейерверки с моста в толпе людей, случайно столкнули в воду.

Внезапно он оказался в воде. Роботу вода была смертельным ядом. Все его функции отключились, и камуфляж, скрывавший его среди людей, уплыл.

Но даже когда робота в воде замкнуло, он до последнего скрывал свое лицо.

- Этой прекрасной ночью я буду изгнан. Я испугаю людей.

Робот спрятал свое лицо - не потому, что хотел и дальше жить в городе, но ради людей, живших там.

Люди увидели его и закричали. Его знакомые в ужасе отворачивались.

- Да. Я монстр.

Впервые за многие годы робот вспомнил.

Все это лишь сон. Он не хотел никого обидеть, но всегда чувствовал, что человеком ему не стать.

Убиваемый рекой, он глядел на толпу на мосту своим гаснущим взглядом.

- Из его глаз катились человеческие слезы.

Это был конец истории.

Голос смолк. Как будто бы прекратил читать. Я, не постучав, открыл дверь.

- О, Мицуру-сан, вы были здесь. А я думала, вы уже ушли.

Поставив книгу на полку, бледная девушка обернулась ко мне.

- Я бы запер дверь, если бы ушел. Просто был на крыше.

- А, так вот вы где были. Мне стоило присоединиться.

Без намека на смущение, улыбка девочки расцвела как цветок.

Офис был слабо освещен, жалюзи опущены. Внутри была чудесная фигура.

Ей было около десяти. Ее длинные черные волосы стекали с плеч как вода. Хотя в ней была сладость молодости, в ее голубых глазах горел огонь зрелости. Она предпочитала блузки, которые были совершенно не в моде, но ее окружала такая атмосфера знатности, что для моды она была неприкосновенна.

- ...

Я был ослеплен ее дьявольским очарованием. Любой бы хотел посмотреть, какой она станет в будущем, но в то же время мечтал, чтобы она осталась такой маленькой навсегда.

- Что это за взгляд? Тебе все равно не спрятать свой лукавый взгляд.

- Сойдет для импровизации. Но последняя часть была лишней, люди подумают, что вы педофил.

Девочка улыбнулась, наслаждаясь беседой от всей души.

- Ну, скелетов в шкафу не держу.

Я неаккуратно ответил и встал перед собственным столом. Независимо от ее красоты, она была моей постоянной головной болью. Я бы выставил ее за дверь, если бы мог.

- Пф-ф. Вы сегодня в плохом настроении, Мицуру-сан. Я сбежала с уроков только чтобы прийти сюда, а вы уже утомили меня. Видимо, это потому, что у вас опять проблемы с деньгами. Я принесла вам работу, - сказала девочка, выглядящая слегка недовольной, но это я хотел зарыться лицом в ладони.

- Поверить не могу. Я же сказал не приходить без разрешения. И я говорил тебе, что «прогуливать школу, чтобы прийти сюда» выходит за грань «создания проблем» и становится «преднамеренным убийством». Мне кажется, или вы и правда смерти моей хотите, леди Мана?

- Что? О, нет, конечно нет. Но, Мицуру-сан, мне не нравится, когда меня называют «леди». Мне начинает казаться, что я под охраной, к тому же это слишком формально. Особенно в вашем случае, Мицуру-сан. Мне кажется, в ваших действиях есть злой умысел.

Это не приказ, но не могли бы вы называть меня Мана-кун, как и в нашу первую встречу?

- ...

После столь невероятного комментария юной леди, я задумался, а не было ли все это шуткой в мой адрес, и стал еще мрачнее.

- Прости, но я не буду тебе подыгрывать. Еще не слишком поздно, так что поспеши домой, Мана. Я не собираюсь подчиняться десятилетнему ребенку.

Я оттолкну лее протянутую руку, но улыбка девочки стала еще шире.

- Да-да, хороший грубиян Мицуру-сан. Вам нравится, когда я не церемонюсь с вами? Думаю, вам, как автору книг, не достает чувствительности.

Это было совершенно необязательно. Оставь меня в покое.

Я должен был представиться пораньше. Меня зовут Камекура Мицуру, я начинающий автор новелл. В этом году мне будет двадцать пять. Меня все еще нельзя назвать бывалым автором, но почему-то некоторым журналам я нравлюсь, и они меня публикуют. Все благодаря предыдущим владельцам этого места, от которых вместе с офисом я унаследовал и все связи.

- Но «Слезы вампира» – настоящее произведение искусства. Вы, наверное, из тех, кто исписывается на первой книге, Мицуру-сан... Вторая книга, «Сияющая клетка», была пустой тратой сил.

Девочка беспокойно приложила палец к губам, копаясь в книжной полке.

«Слезы вампира» – короткая история, которую она и читала, а также моя первая работа под собственным именем.

Эта книга спасла мою жизнь, и благодаря ей я познакомился с этой девочкой.

Два года назад у меня накопилась куча долгов от аренды этого офиса и простых трат на жизнь, и, в конце концов, в дверь постучали кредиторы.

Проблема была в том, что боссом кредиторов был местный представитель... самого жестокого криминального синдиката. От одного упоминания его фамилии меня трясло, и я размышлял о жизни в рыбацкой лодке или на нефтяной платформе. Нужно было как можно скорее уносить из города ноги. И тут появилась эта девочка.

Со словами: «Камекура-сан, рада познакомиться», она вошла внутрь с книгой в руках, и демонические кредиторы больше не появлялись.

Как только я почувствовал свободу, ко мне пришел их босс, сам Дьявол, и смерти я избежал только благодаря тому, что стал членом его банды.

- Отлично. Сейчас мне нужен этот детективный офис. Вы ведь здесь главный. Что? Вы писатель? Можете продолжать свое дело, если угодно. Я ведь не мегера, пожалуйста, работайте на себя сколько хотите.

И таким образом, я стал заведовать детективным агентством – или, говоря литературным языком, я был в индустрии расследований – и в то же время работал над новеллами и рассказами.

Она спасла мне жизнь, она же являлась дочерью моего Большого Босса. Я не ненавижу ее, но у нас появятся некоторые проблемы, если мы начнем сверх меры дружить.

Наверное, ей нравилось бывать в моем офисе и отдыхать от своего дома, но иногда я хотел, чтобы она слегла с высокой температурой.

- Кстати, Мана-кун, в чем заключается сегодняшняя работа?

Большинство заданий заключалось в наблюдении за частной жизнью других людей.

Иногда Большой Босс дает мне действительно сложные задания, но в основном они вполне мирные и выполнимые. В этот раз Мана принесла мне что-то среднее.

На подконтрольной территории объявилась подозрительная личность, и задание состояло в том, чтобы изучить незнакомца и убедить его или ее немедленно уехать, если я решу, что он опасен.

- Кажется, его видели в одной из аллей. Но вряд ли он наркодилер.

- Мама сказала, что все намного проще. Это забытая предсказательница. Она оказала услугу маме, так что позаботься о ней как следует.

Понятно. Может, они сталкивают это на меня, потому что хотят избежать ненужных жертв. Однако...

- Это место!..

Я покопался в памяти десятилетней давности.

Район магазинов в южном Мифуне. Предсказательница. Среди документов, принесенных Маной, я увидел фотографию старой женщины.

- Боже мой. Старуха до сих пор жива.

- Вы знаете ее, Мицуру-сан?

- Встречались. Очень давно. Тогда она была весьма известна своими точными предсказаниями, но с тех пор я о ней не слышал. Думал, она умерла. Видимо, ее сила до сих пор была при ней.

Ладно... Но, в любом случае, теперь она не пробежит стометровку. Шутка ли, прошло десять лет. Ей, наверно, сейчас около 70-ти. Быть провидцем нелегко, так что, кажется, ей все еще нравилось вмешиваться в судьбы других людей.

- Хм, тут написано, что она может предсказывать будущее. Правда, что ли?

Девочка выглядела так, словно не понимала до конца, что значит «предсказание».

- Большинство предсказаний - всего лишь обман. Но она в самом деле это умеет. Ей не требуется анализировать информацию или подготавливать почву для действий. Она может сделать предсказание на пустом месте.

В глазах Маны зажглось любопытство. Я понимаю, что делаю глупейшую ошибку, но уже слишком поздно. Я могу запросто увидеть, что она сделает потом.

Я дождался ночи, прежде чем пошел закончить работу.

Южный Мифуне - старый знакомый район. Ничего не изменилось за последние десять лет. В лучшем случае, изменился интерьер салона пачинко.

- Ух ты, взрослые всегда так поздно гуляют?

Девочка, следующая за мной танцующими шагами, наблюдала за ночным городом.

Было примерно 11 часов вечера. Я уже сообщил об этом ее семье, но мне предстоит вытерпеть нагоняй от мистера Судзуруги, он был против ночных прогулок, ведь являлся ее воспитателем.

Все это было не столько бодрствованием, сколько ночной жизнью. Сложные наставления – часть моей работы как одного из учителей Маны.

- Мана, сюда. Держись ближе, мы идем в темное местечко.

Предупредив девочку, я вошел в узкую аллею.

За узкой, темной длинной аллеей, сиял тусклый свет фонаря, словно алтарь храма. В конце неприветливого глухого переулочка мы увидели гадалку в черных одеждах.

- Добро пожаловать. Позволят ли вы сделать вам предсказание?

- Привет! Привет! Рад видеть, предсказательница-сан. Удастся ли вам разглядеть удачу над моей головой?

- О боже, не думала, что такой милый голос может принадлежать столь мрачному молодому человеку. О, как мило. Давненько я не видела клиентов с такими милыми детьми! Конечно, конечно. И какую судьбу ты хочешь узнать? Не стесняйся. Для девочек все бесплатно.

- Большое спасибо! Не могли бы вы нагадать мне удачу в любви между мной и моим папой?

Увидев пожилую леди, Мана успокоилась. Та, с намеком на удовлетворение, вглядывалась в кристальный шар. В ее движениях, отточенных за десятилетия, я заметил усталость, раскрывающую возраст женщины. Она постарела. Зрение стало намного слабее. Скорее всего, даже девочка прямо перед ней расплывалась.

- О боже. Мне не нужно предсказывать это. Это взаимная любовь, юная леди. Тебя любят от всей души. Но если ты будешь любить его еще сильнее, чем сейчас, то с этической точки зрения это будет не очень хорошо.

Этической, ага.

- Я знаю это. Моя цель - в один прекрасный день победить маму и отобрать папу себе. Она произнесла эту не очень удачную шутку, улыбаясь как подсолнух. Старая гадалка казалась счастливой, хоть эта беседа и не имела смысла. У нее давно не было клиентов.

- Мать Мифуне стала совсем плоха. Уже не занимаетесь побегом от будущих несчастий? В наши дни так мало счастливого будущего. Неважно, что старая женщина видела – если оно не будет счастливым, клиент уйдет недовольным.

- О? Боже, неужели это ты. Навевает воспоминания. Ты занимаешься тем же, чем и я. Нет, скорее, занимался.

Она посмотрела на меня, чуть прищурившись. Совсем плоха?.. Не может быть. С ее старческим зрением, она не разглядела бы даже мое лицо, ей пришлось бы читать мой разум, чтобы сделать это.

Она была права. Как и сказала старуха, я уже...

- Нет, я говорила о себе. Я больше не могу видеть будущее. Ты прав, Мать Мифуне теперь мертва.

- А? Вы не можете видеть будущее?

Мана выглядела удрученной... или, скорее, любопытной, когда вглядывалась в лицо женщины.

- Да, я не могу больше его видеть. Только яркие вещи. Но это по-своему хорошо. Теперь мне намного легче, словно гора с плеч свалилась. Но в то же время я начала видеть прошлое. Боже, что это за ирония?

Если у вас есть силы видеть будущее, то очевидно, вы можете знать прошлое.

Но если это так, то все это еще печальнее.

Понятно, почему у нее нет клиентов. Не всякий человек захочет вспомнить свои прошлые темные делишки.

- Вот так время и меняет нас. Ваши предсказания больше не будут популярны, пожилая леди. Лучше бы вам остановиться. Вы, как бы сказать...

Ваше время прошло.

Романтика, ценность, которую можно было найти в чистом желании, тихо исчезла.

- О? А что насчет тебя? Ты изменился за последние десять лет?

Я? Ну-ка, посмотрим... Изменился. Но я кое-что потерял. Скрывался в этом городе десять, нет, двенадцать лет, как робот, прикидывающийся человеком? Я встретил одного друга, потерял его и последовал за ним, а в итоге получил единственного читателя, который только критикует мои работы.

- Нехотя признаю, что изменился я не очень сильно. Все еще занимаюсь бесполезной работой. Остался таким же маленьким засранцем.

В тот день я почувствовал, что из робота превратился в человека, но моя сущность осталась прежней. Единственное, что изменилось - я перестал причинять обществу проблемы, но не смог помочь кому-либо.

- Вы неправы. Мицуру-сан очень хороший. Будьте уверенней в себе!

Мана смотрела на меня с серьезным выражением лица.

- Я польщен. Но почему ты так думаешь?

- Вы похожи на моего папу. Без заморочек, без глаза. Беззащитны перед женским обаянием. Идеальный типаж для того, чтобы использовать вас в своих целях.

- ...

- Ха-ха-ха! – предсказательница не сдержалась и громко рассмеялась.

Все, что я мог в данный момент - промолчать.

- Вспомните о своем возрасте, старая леди. В такие-то года вредно так сильно смеяться. Она продолжала хихикать, но смолкла через минуту. Надоело или у нее живот свело? Я правда надеюсь, что первое.

- Ха-ха! Век живи – век учись. Ты стал почти нормальным человеком. Понятно. Эти десять лет не прошли даром.

Откуда мне знать? Я даже не помнил, что случилось год назад, хоть и пытался постоянно держать все хорошее и плохое в своей памяти.

- В любом случае, будет не лучшим решением для вас оставаться в этом месте. В следующий раз сюда могут заглянуть дяди с суровыми лицами. Прошу, покиньте это место до того, как они придут. У вас же должны быть деньги, вы ведь долгое время бесплатно делали предсказания.

- Это не твое дело. Я занималась своей работой еще до твоего рождения. Даже если у меня появятся проблемы или кончатся клиенты, я буду заниматься этим вплоть до самой смерти.

Переговоры провалились. Она просто не могла прислушаться к чьим-то словам... и тем более к моим.

Я не добился результата, но задание выполнено. С остальным пусть разбираются другие ребята, у них наверняка получится лучше.

- Мы идем домой, Мана. Детям пора ложиться спать.

- Подождите. У меня есть чувство, что что-то здесь не так. Вы сказали, что вы почти мертвы. И вы сказали, что Матери Мифуне больше нет. Так зачем продолжать предсказывать? Вам было бы намного легче, если бы эта сила пропала.

Ее губы дрогнули, на лицо опустилось облачко ностальгии. Она ответила утомленным голосом:

- Я не знаю. Ты права, моя работа приносила мне боль. Вся моя жизнь была отдана будущему, и ничего не осталось на настоящее. Но моя сила больше ни на что не годится. Она только и умеет, что делать людей счастливыми.

- ...

Ее голос был слаб, но полон гордости.

Мою жизнь изменила одна девушка.

Она освободила меня от предопределенного, видимого будущего.

Получил жизнь, полную неудач, но кое-что все-таки приобрел. Пожилая леди изменилась не настолько сильно, но она посвятила себя работе, в которую верила всем сердцем.

- Эй, Мицуру-сан. У меня есть просьба.

Со сладкой, райской улыбкой девочка посмотрела на меня. Бесит. Я ни разу не смог воспротивиться этому улыбающемуся лицу.

- Ну, по крайней мере, я тебя выслушаю. Чего ты хочешь?

- Я думаю, она делает большое дело. Городу нужна Мать Мифуне. И она мне правда нравится.

- Твоя привычка влюбляться в каждого встречного до добра не доведет. И чего же ты хочешь?

- Ваша привычка спрашивать о том, что вы и так знаете, до добра не доведет. Или мне нужно вслух попросить?

- Нет, спасибо. Лучше обойдемся без этого.

Ее мать было невозможно обмануть. Мне понадобится много душевных сил и красноречия, чтобы переубедить ее, но этого все равно будет недостаточно. Я должен вернуть ей славу предсказательницы. «Позаботься о ней как следует» означает все в этом роде.

- Нехилая выйдет работенка. Но для начала - вы не возражаете против ее плана, старая леди?

- Вам ни к чему заботиться обо мне. Я просто делаю то, что хочу.

- Видишь? Она согласна. Мицуру-сан в очках уладит все неприятности. Или мне назвать вас Курамицу?

- Ты...

Это имя отозвалось в моей голове резкой болью.

Это случилось более десяти лет назад.

Один человек не мог выбрать какое-то одно будущее, потому что он всегда предвидел успех. Он потерял себя, и даже неважно, жил ли он настоящим или грядущим, этот человек стал рабом собственного будущего, походил на безмозглого робота, лишь следующего приказам из видений.

Он стал методичным подрывником, работал так в течение пяти лет и был убит смертоносным маньяком. Курамицу Мерука, безусловно, был убит будущим, разорвавшим его правый глаз.

Подрывник был побежден, испуган приближающейся смертью. И когда убийца была готова безжалостно закончить жизнь сжавшегося в комок от боли подрывника – она посмотрела на него и потеряла к нему всякий интерес, бросив парня, словно меланхоличная кошка

Видимо, она сильно разочаровалась. Все-таки человек, называвший себя Курамицу Мерука, был слишком слаб.

Убийца ушла, а подрывника госпитализировали.

Это произошло двенадцать лет назад.

От произошедшего взрыва пострадали два человека. Одним из них был мужчина, который защищал свою семью. Другой - 14-летний мальчик, которого взрывом не задело, но который получил ранение на свой правый глаз по неизвестным причинам.

Псевдоним Курамицу Мерука был взят из комиксов, это было имя злодея. Он хотел сохранить свою индивидуальность, составив анаграмму собственного имени. Мерука исчез.

Будущего больше не видно.

Теперь я просто человек, прикидывающийся провидцем.

- Что же, созидать – не разрушать, - пробормотал я, несмотря на плохое настроение.

Девочка улыбнулась, и с лицом, полным доверия, взяла мою руку.

- Вот и отлично! Расслабься. Госпожа, иногда он выглядит ненадежным, но когда берется за дело, то получается лучше некуда.

- Не спеши, малышка. Я знаю его имя, а вот ты мне так и не представилась.

Она извинилась перед пожилой леди и сказала:

- Я Мана. Реги Мана, предсказательница. Моя мама... хотя, скорее, папа многим вам обязан.

Что у них там произошло?

Старая леди так удивилась, что просто вытаращилась на нее.

Ее невидящие глаза несколько раз моргнули.

- А-а-а, вот как. И такие вещи случаются.

Словно глядя на что-то сияющее или благословляя будущее, она мягко улыбнулась.

- Так с ними все хорошо. Думаю, этого и не нужно было говорить.

- Они совершенно здоровы. Пожалуйста, тоже будьте здоровы и продолжайте быть собой. И Мана взяла мою руку.

Я попрощался с предсказательницей, встретившись взглядом.

Поза гадалки показалась мне величественной.

Ничего не изменится после нашего ухода, но у меня создалось впечатление, что что-то незаметно поменяется.

История этой женщины скромно завершилась.

И пусть старуха ушла со сцены, сцена останется, пока будут клиенты.

Моя история закончилась десять лет назад, но казалось, что я все еще могу сыграть незначительную роль.

- Вернемся к работе, Мицуру-сан. Для начала надо убедить маму.

- Та еще задачка.

Так или иначе, у работа есть своя механическая работа. Мое будущее до сих пор заполнено надеждами и беспокойством. Даже если я не буду в центре внимания, на сцене останется еще до черта главных героев.

История продолжается.
Будущее идет своим чередом, со свистом проносясь мимо моего левого глаза.

Благословение будущего – предисловие

01

Январь 1996 года.

Под небом, которое выглядело так, что оно вот-вот разрыдается, он наслаждался своей свободой.

Встреча в полночь. Променада в глухую ночь. Убийца, которого ты встретишь на перекрестке.

Бормоча эти фразы под нос, он шел по ночному городу.

Конечно, это было секретом от нее. Надев ее любимую красную куртку и наслаждаясь одиночеством, он был полон желания убивать или быть убитым, и бродил по городу словно кукла, лишившаяся нитей.

Она глубоко спала.

Выходя в город, он чувствовал собственный конец.

Та, которая сломалась первая.

Я, который мог только разрушать.

Я, которого нужно было защищать.

Та, которую нужно защищать.

Страдать от всех этих противоречий было ее ролью, и его это не касалось.

Что он мог сделать, чтобы спасти ее? Он знал абсолютное решение.

Ему нужно будет исчезнуть. Только тогда она сможет жить счастливо.

И потому он наслаждался ночью без сомнений.

Как стрекоза, поющая победную песнь краткой жизни, что отведена ей.

И где-то в его сердце плакал ребенок, говорящий, что он не хочет умирать.

- Не то чтобы я боялся смерти...

Одинокое бормотание. Это не было притворством. Даже если он умрет, тело будет жить. Боялся он совершенно иного.

Мечты, которые дарил тот парень, были от него слишком далеки...

- Добро пожаловать. Не подойдешь поближе, юноша?

Он замер. В правом кармане лежал нож. Сегодня ночью он был в настроении, так что нужен лишь повод.

Женщина, которая позвала его, была предсказательницей.

Он знал ее. Она была гадалкой и всем предсказывала счастье.

- Ха.

Да кто ты такая?! Он крепко схватился за ручку ножа.

Но ему нужен был повод, так что он ответил:

- Хех. Интересно. Предсказывай.

Он протянул левую руку, в которой не было ножа. Предсказательница посмотрела на его ладонь и покачала головой.

- Ну и что ты там видишь? Как мне избежать несчастной судьбы?

Он посчитал гадалку скучной и ожидал ее безобидных последних слов, когда...

- Я не увидела никакого будущего. У вас его нет. Вы умрете, и неважно, что вы будете делать.

Он удивился раннему смертельному приговору, к которому был давно готов.

- Удивительно. В самом деле.

- Прости, - вздохнула предсказательница.

Он попытался убрать свою руку, но гадалка все еще вглядывалась в его будущее.

Лишенный силы, как будто неожиданно охладев, он сдержал и жажду убивать.

- Ну хватит. Я и не собирался жить. Теперь все хорошо, я ухожу.

Вообще-то, это здорово. Теперь я уйду с миром.

- Нет, я не это хотела сказать. Странно. Действительно, вы в любом случае умрете, однако...

- Что?

Гадалка выглядела озадаченной.

Или, возможно, после всего, что она видела, она почувствовала к нему симпатию.

Необычное предсказание. Провидица, одаренная по ошибке глазом Бога, голосом, в котором даже не было веры в себя, сказала:

- Вы скоро исчезните и тут ничем нельзя помочь. Ничего не останется. Никто не простится. Но ваша мечта будет продолжать жить.

Она видела его последнюю волю.

- ...

Капелька удовольствия и боль в душе. Он печально улыбнулся и сунул руку в карман.

- Этого достаточно. Живи сколько можешь, старуха. Ночами здесь опасно, тут не место для стариков.

Он покинул глухой, узкий переулок. Прошелся вдоль реки и свернул к дому, окруженному бамбуковыми зарослями. Когда он поднял лицо, небо наконец-то начало плакать.

Он вспомнил одного из одноклассников.

Свист, которому он научился, наблюдая за другими, со временем превратился в песню, которую он выучил на слух.

- Но ваша мечта будет продолжать жить...

Хорошо. Отлично. Она знала, что значит «любить». Но он не мог согласиться с ней. Он никогда ничем не восхищался - боялся потерять все это. Но если ее будущее и будущее того мальчика действительно превратятся в настоящее, его мечта будет жить.

- А, ладно. Слишком мрачно, но такое мне подходит.

Он счастливо рассмеялся.

Он возвращался домой один, танцуя под дождем.

ПЕРЕВОД: CHERNOB
КОРРЕКТОР: ROSETAU

